

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ 1900 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 9

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Старшій учитель второклассной церковно-приходской школы пригородней г. Боброва, слободы Азовской—студентъ Семинаріи, Василій *Поповъ*—къ Благовѣщенской церкви, слободы Старой Кріуши, Богучарскаго уѣзда, 31 Марта.

Діаконъ Покровской церкви, села Голой Сновы, Землянскаго уѣзда, Алексѣй *Нечиевъ*—къ вновь отстроенной церкви, сельца Петровскаго, Бирюченскаго уѣзда, 1 Апрѣля.

Священникъ Ильинской церкви, села Долгуши, Землянскаго уѣзда, Петръ *Кунницынъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ церкви Святой Мученицы Любви, слоб. Шуриновки, Богучарскаго уѣзда, 1 Апрѣля.

Б) На Діаконскія:

Діаконъ Воскресенской церкви, слободы Ссмеекъ, Остро-гожскаго уѣзда, Іоаннъ *Гончаровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Митрофановской церкви, слободы Караяшника, того же уѣзда, 1 Апрѣля.

В) На Псаломщицкія:

Псаломщики церквей Митрофановской, села Мѣловатки, Землянскаго уѣзда, Александръ *Тихоновъ* и Троицкой слободы Сворикской, Коротоянскаго уѣзда, Владиміръ *Косенко*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 28 Марта.

Псаломщикъ Архангельской церкви, села Масаловки, Бобровскаго уѣзда, Михайль *Ермолаевъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ вновь отстроенной церкви, сельца Покровскаго, Бирюченскаго уѣзда, 1 Апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію:

Священникъ Благовѣщенской церкви, слободы Старой Бріуши, Богучарскаго уѣзда, Андрей *Анохинъ*, 31 Марта.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго на 7-е Іюня сего года назначается Епархіальный съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Воронежской епархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ*.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 МАЯ.

№ 9

1900 ГОДА.

Р ъ Ч ъ

къ дѣтямъ Александровскаго дѣтскаго пріюта, сказанная предъ молебствіемъ Пресвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, по случаю освященія устроенной при ономъ Николаевской церкви ¹⁾).

Дорогія дѣти!

Въ радостный для Васъ день считаю долгомъ напомнить вамъ обязанность, которую вы должны помнить и исполнять особенно съ настоящаго дня. Эту обязанность внушаетъ вамъ

¹⁾ Описание торжества освященія храма будетъ помѣщено въ слѣд номерѣ.

пророкъ Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: *Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне!* (Псал. 112, 1)

Хвалить, прославлять и славословить Господа вы обязаны всегда, если помните, что вы получаете отъ Господа, живя въ этомъ домѣ. Призирая на ваше сиротство и безпріютность, Господь подвигаетъ добрыхъ людей къ заботамъ о васъ. Эти добрые люди чуть не съ улицы взяли васъ и пріютили здѣсь; эти добрые люди поятъ и кормятъ васъ, одѣваютъ и обуваютъ васъ; эти добрые люди сообщаютъ вамъ полезныя начальныя званія, чтобы по выходѣ изъ пріюта вы могли обезпечить свое существованіе въ будущемъ; эти добрые люди изыскиваютъ средства къ поддержанію такого благодѣтельнаго учрежденія, какъ вашъ пріютъ. Какъ не славословить вамъ Господа за такія милости, на васъ изливаемыя?

Но мы говоримъ: славословить Господа вы обязаны особенно съ настоящаго дня; — почему же? — потому что настоящимъ днемъ завершается рядъ великихъ милостей въ вамъ Господнихъ. Если вы должны быть благодарны Богу и добрымъ людямъ за то, чѣмъ вы пользовались въ пріютѣ до настоящаго времени, то отнынѣ въ этомъ прекрасномъ и вынѣ благодатію Божіею освященномъ храмѣ вы имѣете то неоцѣненное сокровище, которое нужно вамъ какъ людямъ, созданнымъ по образу и по подобію Божію, какъ христіанамъ, назначеннымъ для царствія Божія. Посѣщая этотъ храмъ, вы будете слушать здѣсь слово Божіе, могущее умудрить васъ во спасеніе; присутствуя при богослуженіи, вы будете молиться и входить въ ближайшій союзъ съ Господомъ, который теперь особенно близокъ къ вамъ въ этомъ храмѣ; пребывая въ этомъ храмѣ, вы будете освящаться благодатію спасительныхъ таинствъ; присутствуя при Божественной Литургіи, когда приносится безкровная жертва за спасеніе наше, вы будите входить въ живоо общеніе съ

Богомъ, причащаться пречистаго Тѣла и Животворящей Крови Христа Спасителя. Получая въ храмъ такія благодатныя средства, вы будете воспитываться для вѣчно-блаженной жизни, въ которой назначенъ человѣкъ-христіанинъ. Какъ же послѣ этого не хвалить и не благословлять вамъ Господа, такъ благодѣющаго вамъ, съ нынѣшняго дня?

Благословляйте и благодарите Господа за всѣ благодѣянія, на васъ изливаемые! Благословляйте, что Онъ посылаетъ вамъ благодѣтелей, пекущихся о васъ; молитесь за всѣхъ, благодѣющихъ вамъ; благодарите Бога и добрыхъ людей—не *словомъ* только и *языкомъ*, но—*дѣломъ и истиною*; благодарите—своимъ добрымъ поведеніемъ, своимъ послушаніемъ, вниманіемъ въ тому, что сообщаютъ вамъ здѣсь, какъ доброе и полезное для васъ!

С Л О В О ВЪ Д Е Н Ъ С В. П А С Х И.

*Радуйтесь всегда о Господь: и
наки реку: радуйтесь (Филип. 4, 4).*

Радуйся, Сіоне святой, мати церквей Божіе жилище! Ликуй нынѣ и веселися новый Іерусалиме, святая Русь Христіанская! Торжествуй и радуйся Церковь православная: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока, чада твоя! Возвеселитесь и възграйте вси вѣрніи: ибо нынѣ праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество. Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя. Небеса достойно да веселятся, земля же да радуется, весь міръ—горній и дольній—да празднуетъ востаніе Христово! Воскресеніе Христово ангели

поютъ на небеси и земля, сликовствуя небеснымъ, непрестанно воспѣваетъ торжественно побѣдную пѣснь: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Христось воскресе, радуйтеса людіе!

Но чтобы сія радость наша не была мимолетною и безотчетною, усугубимъ наше духовное торжество размышленіемъ о сей радости.

Что же эта за радость и на чемъ она основана?

Послушаемъ богоглаголиваго Аввакума, устами ангела вѣщающаго намъ: днесъ спасеніе міру, яко воскресе Христось, яко всесилень. Нынѣ мы смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало. Ибо крестною смертію Сына Божія положень конецъ нашей смерти и воскресеніемъ Его закрѣплено начало нашего воскресенія и безсмертія. До Христа и Его воскресенія мы всѣ умирали не только смертію тѣлесною—разрушеніемъ нашего бреннаго естества, но, что всего хуже, умирали смертію духовною, состоящею въ отчужденіи нашемъ отъ Бога, какъ источника жизни,—умирали смертію вѣчною, безконечною: такъ какъ навсегда чрезъ грѣхъ лишались общенія съ Богомъ, были чадами праведнаго гнѣва Божія, сынами проклятія, тяготѣвшаго надъ всѣмъ человѣчествомъ за грѣхъ нашихъ прародителей. Осужденіе за грѣхъ одного тяготѣло надъ всѣмъ міромъ и не было прощающаго; рана грѣха разъѣдала всё человѣчество и не было исцѣляющаго.

Смертію Іисуса Христа умиротворено правосудіе Божіе, примирено человѣчество съ Богомъ и мы уже нѣсмы рабы, но чада любви и милости Божіей. Мы и теперь не свободны отъ грѣховъ, но эти грѣхи заглаждаются крестною смертію и милостями Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа. Какъ любвеобильный отецъ, примиренный съ повиннымъ предъ

нимъ сыномъ, прощаетъ ему согрѣшенія, такъ и Отецъ нашъ небесный теперь милостивымъ окомъ призираетъ на наши грѣхи и неправды и по вѣрѣ нашей въ Воскресшаго прощаетъ намъ наши беззаконія.

И мы, бывшіе прежде далече, теперь близъ Ему есмь: ибо Іисусъ Христосъ разорилъ средостѣніе ограды, раздѣлявшей небо съ землею, уничтожилъ жало смерти—грѣхъ и оброцы грѣха—смерть и такимъ образомъ Своею смертію упразднилъ смерть, а Своимъ нисшествіемъ въ преисподнюю разрушилъ твердыни ада и извелъ оттуда сущихъ въ темницѣ, даровавъ имъ животъ вѣчный.

Какъ же послѣ сего не торжествовать намъ въ день воскресенія Христова?! Какъ не радоваться въ день радости и побѣды?! *Радуйтесь и наки реку: радуйтесь!* Христосъ бо воста, веселіе вѣчное.

Посему и Божественный Павелъ созерцая неизреченное величіе и тайну воскресенія Христова, воспѣваетъ побѣдную пѣснь: гдѣ ти, смерте, жало; гдѣ ти, аде, побѣда; (1 Кор. 15, 55, Ос. 13, 14). Днесъ адъ стена вопіеть: уне мнѣ быше, аще быхъ отъ Маріи рождшагося не пріялъ (стих вел. суб.). Адъ огорчися, срѣтъ Тя долѣ; огорчися, ибо испразднися; но души, содержимыя во адѣ, возрадовались радостію великою и преславною: ибо срѣтили явльшагося къ нимъ Господа и *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ воста: и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святой градъ, и явишася многъмъ* (Мѣ. 27, 52, 53).

Такъ за воскресеніемъ Христа непосредственно слѣдуетъ и явленіе воскресшихъ свитыхъ. Такъ тѣсно связано съ воскресеніемъ Христа и наше воскресеніе и безсмертіе! *Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть; и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни*

Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша (1 Кор. 15, 12—14). Нынѣ же мы не только вѣруемъ, но и знаемъ, что Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (ст. 20): ибо воскресшій Живодавецъ благоволилъ удостоверить истину Своего воскресенія неоднократными явленіями по Своемъ воскресеніи.

Такъ въ самый день воскресенія Господь явился Маріи Магдалинѣ и другимъ мироносицамъ (Марк. 16, 9). Послѣ же двумъ ученикамъ, когда они шли въ весь, недалеко отстоящую отъ Іерусалима, которой имя Еммаусъ (Лук. 24, 13—35).

Послѣди же, сущу поздѣ въ день той, явился единонадесяти апостоламъ, собраннымъ вмѣстѣ страха ради іудейска—явился дверемъ затвореннымъ. Ученики затрепетали—подумали, что видятъ явленіе духа. Успокоивая ихъ, Господь вѣщаетъ, что *смущени есте и пошто помышленія входятъ въ сердца ваша; Видите руку мою и нозъ мои, яко самъ азъ есмь: осяжите мя и увидите, яко духъ плоти и кости неимать, якоже мене видите и муца* (Лук. 24, 39). И вотъ восторгъ потрясъ растерзаннаго, смятеннаго ужасомъ сердца учениковъ. Теперь они уже не по слуху знаютъ о воскресеніи Христа: они сами слышали сладчайшій голосъ своего воскресшаго Учителя и Господа, видѣли Его свѣтовосное тѣло, осязали Его цѣльбоносныя раны и спасительныя язвы. И увѣрившимся въ несомнѣнности событіи, возрадовались, видѣвше Господа.

Еще болѣе ученики могли убѣдиться въ истинѣ воскресенія Христова, когда въ теченіе 40 дней по воскресеніи воскресшій Господь являлся имъ, наставляя и поучая ихъ, бесѣдуя и глаголя яже о Царствіи Божіи: являлся Онъ на морѣ и сушѣ, въ Іудеѣ и Галилеѣ, являлся отдѣльно Кифѣ

и Иакову и апостоламъ всѣмъ (1 Кор. 15, 5. 7), *потомъ же явился болѣ пяти сотъ братіямъ единою, отъ нихъ же множайшіи пребываютъ досель, нѣцыи же и почиша* (ст. 6). Поди, какъ бы такъ говорить апостолъ, спроси у этихъ очевидцевъ (еще живыхъ въ его время) и они подтвердятъ тебѣ истину нашего слова, они скажутъ тебѣ всю правду, они еще живы.

Какія же намъ нужны еще болѣе очевидныя и убѣдительныя доказательства истины воскресенія Христова? Въ немъ удостовѣряютъ насъ несомнѣпныя явленія воскресшаго Господа; о немъ свидѣлствуютъ цѣлыя сонмы очевидцевъ; о немъ повѣствуютъ ученики и апостолы Господа—люди робкіе при Его жизни и дерзновенные послѣ Его смерти. О немъ свидѣлствуютъ отцы и учителя Церкви, мученики и исповѣдники, своею жизнью и смертію запечатлѣвшіе свою вѣру въ воскресшаго Господа, свидѣлствуетъ объ этомъ и св. Церковь всѣмъ своимъ бытіемъ, всею полнотою благодати Божіей, являющейся въ знаменіяхъ и чудесахъ многихъ—на пространствѣ всѣхъ вѣковъ ея существованія. Объ этой же истинѣ свидѣлствуетъ и голосъ нашего непосредственнаго чувства, наше неспорченное вѣрующее сердце. Оно неизъяснимо радостно бьется при одномъ только воспоминаніи воскресенія Господа; оно ликуетъ и торжествуетъ при одномъ только звукѣ пасхальнаго привѣтствія—«Христосъ воскрес»; оно веселится и радуется и въ чувствѣ неизъяснимаго восторга вѣщаетъ нашему уму, что день воскресенія Христова—нареченный и святой день, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Исполненные духовной радости и веселія, приступимъ свѣщеносіи, исходящу Христу изъ гроба яко жениху и сипразднуемъ любопразднственными чинми пасху Божію спаси-

тельвую. Въ свѣтозарный день свѣтоноснаго воскресенія Христова просвѣтимся радостно духовнымъ торжествомъ, братски другъ друга объвнемъ, простимъ всѣ обиды и оскорбленія и изъ глубины души, съ сердцемъ любовію Христовою умягченнымъ, воскликнемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. *Спасскій*.

Чего желаетъ народъ отъ школы и что даетъ ему современная школа.

Въ послѣдней четверти истекающаго столѣтія наблюдается необычайное оживленіе вопроса о народной грамотности. Два главныхъ фактора народной жизни — духовенство и земство, — въ благородномъ соревнованіи одинъ предъ другимъ, неустанно работаютъ надъ образованіемъ темныхъ массъ народа. Теперь уже нѣтъ открытыхъ противниковъ народнаго просвѣщенія, нѣтъ недостатка и въ энергіи народопросвѣтителей и весь вопросъ сводится къ разрѣшенію лишь финансовой стороны дѣла, представляющей пока преграду на пути къ осуществленію всеобщности образованія.

Нельзя, конечно, не радоваться такому симпатичному движенію русскаго общества, проникнутаго, повидимому, искреннимъ желаніемъ придти на помощь народу, дать ему умственное зрѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознавать и того, что съ момента означеннаго движенія мы переживаемъ самое серьезное критическое время, которое будетъ имѣть важныя послѣдствія въ будущемъ; что съ дарованіемъ грамотности народу, съ приобщеніемъ его ко всеобщей культурѣ, мы безспорно вступаемъ въ особый фазисъ нашего развитія, вступаемъ въ новый періодъ нашей жизни, начинаемъ новую

исторію русскаго саморазвитія, такъ какъ отъ того или иного характера народнаго просвѣщенія будетъ зависѣть дальнѣйшій ходъ нашей исторіи, судьбы нашего отечества. И если ошибки вездѣ и всегда возможны съ пхъ не всегда предотвратимыми послѣдствіями, то тѣмъ болѣе должны быть предусмотрѣны возможные промахи въ великомъ дѣлѣ «воскресенія русскаго народа». А потому съ какимъ чрезвычайнымъ вниманіемъ и осмотрительностію мы должны относиться ко всему, что можетъ имѣть то или иное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

На первомъ планѣ у насъ стоитъ народъ, какъ предметъ нашего особаго вниманія въ данное время. А потому для насъ не долженъ быть прежде всего безразличенъ вопросъ о томъ: какъ-же относится самъ народъ къ заботамъ нашимъ о его просвѣщеніи, какъ смотритъ онъ самъ на грамотность и какія требованія къ ней онъ предъявляетъ? Наблюденія надъ взглядами, вкусами и требованіями народа, наблюденія, не оставляющія за собою никакаго сомнѣнія, даютъ весьма интересную, хотя на первый разъ повидимому и противорѣчивую картину: съ одной стороны народъ нашъ внѣ всякаго сомнѣнія любитъ грамотность: грамотѣй въ семьѣ составляетъ большое утѣшеніе для всѣхъ и истинное удовольствіе для родителей; нерѣдко въ такихъ семьяхъ въ зимніе вечера, особенно въ праздники, сосѣди охотно собираются вокругъ такого грамотѣя и съ набожными вздохами и сердечнымъ умиленіемъ слушаютъ не всегда толковое чтеніе житій святыхъ, Евангелія и другихъ божественныхъ или историческихъ книгъ.

Но на ряду съ такою любовію къ грамотности, стоитъ ничѣмъ неотразимый фактъ холодности и нерасположенія крестьянъ къ школамъ, составляя повидимому неповытное явленіе въ жизни народа.

И этот фактъ холодности также не подлежит сомнѣнію.

Кто не наблюдалъ безучастнаго отношенія народа къ школамъ?

Полуразрушившіяся школьныя зданія, неудовлетворяющія и скромнымъ требованіямъ гигиены, непріязненная настроенность обществъ при всякомъ намекѣ на денежное пособіе съ ихъ стороны для ремонта или устройства школьнаго зданія, туго—съ большимъ трудомъ, нерѣдко послѣ усиленныхъ униженныхъ просьбъ самого учителя, отпускаемая толпа, несвоевременный приводъ дѣтей въ школу, открыто, при всякомъ удобномъ случаѣ, заявляемая обществами готовность закрыть школу и нерѣдко искусственно поддерживаемое пастырскимъ воздѣйствіемъ существованіе ея—о чемъ все это говоритъ, какъ не о холодности и даже враждебности народа къ школамъ, какъ не о томъ, что онъ смотритъ на школы и терпитъ ихъ, какъ стѣснительную повинность, тяжелую необходимость. И это настолько обычное и повсемѣстное явленіе, что полное сочувствіе къ школѣ, наблюдаемое гдѣ-либо, составляетъ лишь счастливое исключеніе.

Такое столь протнворѣчивое явленіе—любовь къ грамотѣ и холодность къ школамъ—имѣетъ важное значеніе въ особенности въ настоящее время и составляетъ слишкомъ серьезный вопросъ, чтобы можно было игнорировать его, такъ какъ то или иное разрѣшеніе этого вопроса, то или иное выясненіе этого непонятнаго явленія въ жизни нашего народа, можетъ измѣнить въ основѣ всю систему народнаго образованія, можетъ дать другое направленіе, указать иной путь, коимъ отнынѣ должна распространяться грамотность. Намъ кажется, что всякое мнѣніе по данному вопросу, подсказываемое добрымъ чувствомъ, а тѣмъ болѣе основанное на наблюденіи дѣйствительныхъ фактовъ изъ школьной жизни, должно быть принято со вниманіемъ и свисходительностію къ возможнымъ слабостямъ этого мнѣнія.

Гдѣ-же искать причину холодности народа къ школамъ?

Такую причину должно искать не въ внѣшнихъ условіяхъ нашей современной школы, а главнымъ образомъ во внутреннемъ строѣ школы, ея духѣ, направленіи, ставшихъ въ прямое противорѣчіе съ міровоззрѣніемъ народа.

Не должно забывать, что русскій народъ искони религіозенъ; то зерно Богоподобія, тотъ образъ Божій, которые вложены Творцемъ въ природу человѣка, не затерялись въ язычествѣ русскаго народа, но съ принятіемъ св. крещенія (отъ вв. Владиміра) озарились божественнымъ свѣтомъ ученія Христа! Этотъ свѣтъ Христова ученія обрѣлъ въ русскомъ народѣ особо благодатную почву и посѣялъ въ немъ тѣ сѣмена Богопознанія, которыя уже девять вѣковъ лежатъ въ нѣдрахъ духовной жизни русскаго человѣка. Развитие этихъ сѣмянъ христіанскаго ученія, сознательное усвоеніе христіанскаго вѣроученія и правоученія русскимъ народомъ, все еще остающимся младенцемъ въ вѣрѣ, и составляетъ задачу истиннаго просвѣщенія; оно-то и представляетъ ту духовную виву, гдѣ дѣятелей и до сей поры еще такъ мало!.. Здѣсь-то именно и предстоитъ великая будущность для нашей народной школы, задача коей должна заключаться въ томъ, чтобы воздѣлывать ранѣе заложенныя въ народѣ сѣмена, охранять ихъ отъ сорныхъ травъ, растить, воспитывать эти сѣмена, — словомъ возводить правильное христіанское просвѣщеніе народа до сознательнаго усвоенія его народомъ, до сознательнаго отношенія его ко всему съ точки зрѣнія истиннаго просвѣщенія. Для означенной работы не нужно излишнихъ мудрствованій, измышленій, а тѣмъ болѣе подражанія и заимствованія чуждыхъ по духу иноземныхъ образовательныхъ системъ; для этого необходимо лишь развивать готовую почву — то міровоззрѣніе народа, которое вошло въ плоть и кровь его съ момента принятія имъ христі-

авства. А посему приступая въ означенной работѣ, мы не должны ни на одинъ моментъ отрѣшиться отъ того, что вся наша работа, всѣ наши эксперименты относятся не къ чему-либо другому, а—многомилліонному народу, имѣющему свою самобытную исторію, свои вѣками установившіеся устои, свое міровоззрѣніе, свою обособленную духовную жизнь, свои привычки, вкусы и т. п. Со всѣмъ этимъ мы должны строго считаться, и никогда не игнорировать по одному предразсудку, но не слѣдуетъ поддаваться подъ вкусъ народа, а культивировать его...

Самую отличительную чертою, характерною особенностію, которая красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію нашего народа отъ временъ языческихъ—является особая привязанность и чуткость русскихъ ко всему Божественному, нравственному и незабвенный отечественный писатель Ф. М. Достоевскій вовсе не идеализировалъ, когда сочувствіе и стремленіе къ высшему, Божественному находилъ даже въ отброскахъ и поддонкахъ нашего народа.

Всѣ идеалы народа, все святое, выношенное имъ въ девять вѣковъ со дня просвѣщенія и бережно имъ хранимое до сихъ дней—лежитъ въ его религіозномъ созерцаніи.

Міровоззрѣніе сіе народа весьма просто и ясно: счастье—не здѣсь, а въ будущей жизни; цѣль нашего существованія опять-таки не здѣсь, а въ будущей жизни, стало-быть и всѣ интересы и стремленія наши—только туда и смыслъ всей жизни—достиженіе будущей, вѣчной жизни; отсюда все въ этой временной жизни получаетъ цѣнность постольку, поскольку оно служитъ главной, точнѣе сказать, единственной цѣли. Отсюда на первомъ планѣ у народа,—забота о душѣ; отсюда понятно, почему народъ нашъ такъ любитъ почитать «божественное»; отсюда понятно и то, почему и на грамотность онъ смотритъ почти исключительно, какъ на

средство для удовлетворенія своего религіознаго чувства, а равно и отъ школы, какъ проводника грамотности, онъ требуетъ постояннаго возбужденія и возгрѣванія этого чувства.

А если таково міровоззрѣніе народа, если таковы его взгляды и требованія, то и нашею святою обязанностію, нашимъ нравственнымъ долгомъ (а равно и задачею школы) должно быть нравственное усовершенствованіе природы человѣка, возвышеніе человѣческаго сердца, духовный ростъ человеческой личности, что составляетъ и требованіе святѣйшей нашей религіи: «Ищите прежде всего царства Божія и правды Его, а все прочее приложится вамъ, придетъ къ вамъ само собою».

Наступленіе этого царства обусловливается нравственнымъ перерожденіемъ человѣка, обновленіемъ всего его внутренняго существа: Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ небесный (Мте. 5 гл. 46 ст.). Это—новый идеалъ не временный, а вѣчный, не имѣющій границъ, это—завѣтъ Христа людямъ, являющійся залогомъ безконечной будущности нашего просвѣщенія и цивилизаціи!

И этотъ идеалъ, воспринятый русскимъ народомъ вмѣстѣ съ вѣрой Христовой глубоко, хотя и бессознательно лежитъ въ міросозерцаніи народа. Вотъ почему народъ нашъ, по природѣ религіозный, имѣи такой идеалъ, и ищетъ религіознаго образованія. Такая связь религіознаго состоянія народа съ требованіемъ религіознаго воспитанія составляетъ не у насъ однихъ, но и во всѣхъ націяхъ въ мірѣ, въ которыхъ развито религіозное чувство,—явленіе нормальное. И мы видимъ, что нашъ народъ питалъ всегда особенную симпатію къ тѣмъ грамотности, которая существовала со времени принятія русскими христіанства почти до половины настоящаго вѣка; грамотность эта была исключительно религіозная и любимыми книгами для обученія были—псалтирь и часо-

словъ; правда, занятія въ такой школѣ были слабы, приемы не рациональны, но народъ былъ доволенъ успѣхами таковой школы: въ 2—3 года дѣти выучивались читать церковную и гражданскую печать, не много писать, знали хотя и не основательно арифметику, ознакомились съ св. исторіями и Закономъ Божиимъ, но главное—они приобрѣтали любовь къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ. Причина симпатіи народа въ приходской школѣ того времени понятна—она удовлетворила его религіозной потребности, отвѣчала запросамъ его духа. Такое законное и вполне естественное требованіе народомъ отъ школы религіознаго образованія, къ счастью, нисколько не ослабло въ немъ и въ послѣднее время: всѣ заботы народолюбцевъ объ измѣненіи вкуса народнаго, всѣ навязыванія ему рациональной школы остались втуне: они не убили въ народѣ духовной жажды—она живетъ въ немъ также сильно, какъ и много вѣковъ равнѣ!.. Въ доказательство неизмѣнимости міровоззрѣнія народа и его вкуса мы воспользуемся матеріалами, собранными по вопросу о томъ, «что читаетъ народъ»¹⁾. Давныя статистики не оставляютъ за собой никакого сомнѣнія въ томъ, какую книгу любятъ читать народъ. И старыя, и малыя, и земледѣльцы, и заводскіе, и городскіе и жители захолустей и православные и старообрядцы безусловно предпочитаютъ книгу божественную всякой другой книгѣ, причемъ молодое поколѣніе послѣ божественной книги интересуется книгами историческими, а дѣти, понятно, сказками. По свидѣтельству напр. обозрѣвателя народнаго образованія по Новохоперскому уѣзду нашей губерніи²⁾ среди книжнаго матеріала, который расходуется въ деревнѣ, наибольшую распространенностью пользуют-

¹⁾ А. Пругавинъ. Запросы народа и обязанности интеллигенціи. В. Вахтеровъ. Виѣшкольное образованіе народа.

²⁾ Изъ итоговъ школьнаго земскаго дѣла. Рус. Мысль Ноябрь 1895 г.

ся книги духовно нравственного содержания, которыхъ читается почти въ два раза болѣе, чѣмъ книгъ остальныхъ разрядовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что вкусы народа въ области образованія, желанія его и запросы выражаются настолько ясно, что не вызываетъ никакого сомнѣнія и споровъ.

Не менѣе интересную картину по занимаемому насъ вопросу представляютъ также данныя сравнительнаго распространенія и развитія лубочной литературы съ предпринятыми въ послѣднее время изданіями интеллигенціи — «Посредника» и др., задавшимися цѣлю парализовать дурное чтеніе народа. По свидѣтельству «Ежегодника», издаваемого Московскимъ комитетомъ грамотности, — въ 1894 году издано всѣхъ народныхъ книгъ около 14 милліоновъ экземпляровъ, изъ нихъ лубочной литературы около 10 милл. экз., остальные изданы интеллигентными фирмами. Мы не станемъ здѣсь говорить о недостаткахъ лубочной литературы, для насъ въ данномъ случаѣ важенъ тотъ несомнѣнный фактъ, что лубочная литература, не смотря на предпринятую противъ нея ожесточенную войну, имѣющую цѣлю вытѣсненіе ея изъ народа, по послѣднимъ даннымъ пользуется успѣхомъ, несравненно большимъ, нежели фирмы интеллигентовъ.

Чѣмъ же объясняется такой успѣхъ лубочной литературы? Исключительно тѣмъ, что она создана самимъ народомъ, и отражаетъ въ себѣ его вкусы, желанія, потребности и что издатели этой литературы считаютъ необходимымъ отвѣчать потребностямъ народа, его запросамъ и по возможности отвѣчаютъ. Почти половина книгъ, издаваемыхъ лубочниками относится къ отдѣлу духовно-нравственному, между тѣмъ, какъ у интеллигентныхъ издателей лишь девятая часть всего количества ихъ изданій духовно-нравственнаго содержания, да и тѣ къ такому разряду могутъ быть отнесены только съ большою натяжкой.

Въ выборѣ книгъ для чтенія несомнѣнно участвуетъ вкусъ народа, какъ отображеніе его міровоззрѣнія, а вкусъ этотъ выражается ясно: народъ любитъ читать ту книгу, которая ему по душѣ—книгу «божественную». Такимъ образомъ народъ самъ опредѣленно указываетъ, какая грамотность ему болѣе всего нужна. Выводъ отсюда ясенъ: если народъ нашъ, будучи искони религіозенъ, любитъ почти исключительно духовно-нравственную литературу, питающую его міровоззрѣніе, то на почвѣ этого міровоззрѣнія и должно созидать его образованіе. Лишь то обученіе, та школа можетъ въ полной мѣрѣ исполнить свое назначеніе и достигнуть надлежащаго успѣха, которая будетъ опираться на сочувствіе народа и находить въ немъ поддержку.

Всякое образованіе, созидаемое на иной почвѣ, будетъ работою разрушительной; не отвѣчая запросамъ народа, такое обученіе не будетъ удовлетворять проснувшейся въ немъ духовной жаднѣ, а идти напротивъ и слѣдовательно вызывать не симпатію, а лишь чувство неудовлетворенности, недовѣрія и даже враждебности къ самой школѣ.

Теперь посмотримъ, что же даетъ народу современная русская школа?

Первая, правильно организованная съ формальной стороны, русская народная школа, къ сожалѣнію, была и есть лишь по названію русская; покroeнная на прусскую ногу, безъ всякаго соображенія съ исторіей нашего образованія, съ нашей національностью, а ея свойствами и потребностями времени, насквозь пропитанная бездушнымъ формализмомъ, безъ всякой воспитательной системы, безъ любви къ дѣтской душѣ—могла-ли она рассчитывать на симпатіи къ ней народа? Будучи въ давномъ случаѣ дальновиднѣе интеллигенціи—народъ нашъ инстинктивно отвернулся отъ такой школьной грамотности, не находя въ ней того, чего жаждала его рус-

ская душа, чего искалъ его пылливый умъ, чего просило его глубоко вѣрующее сердце!

На первомъ планѣ въ нашей современной школѣ стоитъ знаніе, которое, по мнѣнію педагоговъ и составляетъ цѣль грамотности. Сообщеніе дѣтямъ возможно болѣе свѣдѣній о мѣрѣ и человѣкѣ—вотъ требованіе предъявляемое педагогами въ современной школѣ. Чѣмъ больше отрывковъ знаній вынесетъ ребенокъ изъ школы, тѣмъ—по мнѣнію тѣхъ-же педагоговъ,—лучше. Это требованіе знанія отъ народной школы—есть коренная и самая важная ошибка нашей педагогикъ, слѣпо вѣрующей въ авторитетъ западной педагогикъ. Слишкомъ преувеличивая значеніе знанія для народа, наши педагоги, какъ-бы нарочито—вопреки здравому смыслу—закрываютъ глаза на ту простую истину, что знаніе само по себѣ не дастъ человѣку ни нравственнаго руководства въ дѣйствіяхъ, ни смысла въ жизни. Оно, безспорно, расширяетъ умственный горизонтъ человѣка, развиваетъ его интеллектуальныя силы, увеличиваетъ нашу власть надъ природой, но возродитъ духовно человѣка, нравственно его возвыситъ, оно безъ содѣйствія религіи, не можетъ. Можно достигнуть вершинъ человѣческаго знанія и въ тоже время имѣть въ сердцѣ своемъ ледяную пустыню, между тѣмъ какъ простой галилейскій рыбакъ нравственно можетъ быть выше десятковъ философовъ и свѣтилъ науки! Наконецъ, самое знаніе, преподаваемое въ нашихъ школахъ, состоящее изъ жалкихъ обрывковъ знанія, можетъ-ли претендовать на названіе «просвѣщеніе»? Мыслимо-ли, чтобы полное научное развитіе ума и высшее образованіе когда нибудь могли быть доступны цѣлымъ массамъ народнымъ? Не есть-ли оно полуобразованіе, полужнаніе или лучше полуневѣжество, соединенное съ ложною и дерзкою самоувѣренностію, которая, какъ извѣстно, служитъ источникомъ неизчислимыя золь.

А если наука и образованіе ума не спасаютъ отъ безчестныхъ поступковъ, если тысячи, сотни тысячъ выученныхъ людей бываютъ часто самими низкими преступниками, то что пользы отъ того, что народъ нашъ будетъ обогащаться познаніями, а нравственность его будетъ понижаться и такимъ образомъ человѣчество все болѣе и болѣе будетъ удаляться отъ конечной цѣли своего существованія. Что пользы обществу, если человѣкъ будетъ обученъ грамотѣ, ремеслу, искусству, механикѣ и т. п., но въ немъ не сохранится совѣсти—не будетъ ли такой обученный человѣкъ—язвою общества? Что пользы государству, если вѣрстьяне будутъ знать грамматику, ариметику, города, рѣки, озера, даже естественную исторію—о вошкѣ, собакѣ, пѣтухѣ, зайцѣ и т. п. и въ тоже время не имѣть нравственности, не носить въ сердцѣ своемъ Бога, не искоренять грубыхъ привычекъ—воровать, мошенничать, пьянствовать и т. п.? Самыя лучшія мысли, самыя полезныя свѣдѣнія, самыя строгія правила могутъ храниться въ нашей памяти очень твердо, но также мало могутъ оказывать вліяніе на наше сердце и жизнь, какъ если-бы они остались въ книгахъ, изъ коихъ мы почерпнули. Мало знать доброе и желать, нужно еще имѣть силу его достигнуть.

Въ исторіи человѣчества, въ его прошломъ и даже настоящемъ мы видимъ разительные примѣры увлеченія знаніемъ въ ущербъ нравственности, примѣры того, что сумма знаній не спасаетъ народъ ни отъ нравственнаго, ни даже политическаго разложенія. Исторія Римскаго и Греческаго царствъ—тому доказательство. Міръ языческій, какъ извѣстно, блисталъ успѣхами наукъ, но языческія государства пали; остались прочны лишь христіанскія государства, но и у нихъ усматривается тотъ неизмѣнный законъ, что чѣмъ нравственнѣе государство, тѣмъ оно вѣрнѣе и сильнѣе и чѣмъ глубже христіанскія начала проникаютъ въ жизнь государства, тѣмъ

это государство прочнее и несокрушимее. Государства спасают отъ многихъ золъ лишь вѣра и нравственность, приобретаемая путемъ истинно-христіанскаго воспитанія.

Такимъ образомъ знаніе, не дающее пищи духовной жизни человѣка, можетъ даже ухудшить природу человѣка. Вотъ почему—какъ это ни кажется страннымъ—возрастаніе преступленій въ нѣкоторыхъ странахъ и притомъ въ такихъ, кои усиѣхомъ своего образованія не даютъ покоя нашимъ народолюбцамъ—ставятъ въ связь съ развитіемъ образованія. Въ этомъ отношеніи весьма интересны и поучительны данныя о соотношеніи между распространеніемъ знанія и нравственностію людей, опубликованныя недавно извѣстнымъ ученымъ Альфредомъ Фуллье. Оказывается ¹⁾, что французская статистика обнаруживаетъ тревожное совпаденіе между распространеніемъ образованія въ странѣ и возрастаніемъ преступности. Общая преступность во Франціи за послѣдніе 50 лѣтъ утроилась, хотя количество народонаселенія увеличилось лишь немного. Но что самое интересное—замѣчено возрастаніе преступленій со времени введенія обязательнаго обученія въ 1881 году, причемъ преступность дѣтей и подростковъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Признавая одной изъ важныхъ причинъ увеличивающейся преступности дѣтей господствующее въ современномъ обществѣ понятіе о просвѣщеніи и создаваемую имъ систему школьнаго образованія, А. Фуллье такъ характеризуетъ современное образованіе: «главный недостатокъ нашей системы образованія состоитъ въ преобладаніи элемента умственнаго и разсудочнаго. По наслѣдію XVIII вѣка до сихъ поръ преувеличиваютъ значеніе знаній, особенно естественно-научныхъ для нравственности человѣка. Между тѣмъ, давая знаніе

¹⁾ Цитируемъ по статьѣ І. Фуделя: Интеллигенція и народъ. Рус. Обзорніе 1897 г. кн. 3.

безъ укрѣпленія нравственности, мы даемъ лишь болѣе сильныя орудія для дурныхъ наклонностей. Ребенокъ сколько угодно можетъ учиться ариметикѣ, знать голландскіе мысы, американскія озера и цѣлую кучу историческихъ анекдотовъ: его дурныя наклонности ничуть не перемѣнятся. Еще Сократъ говорилъ: «образованіе, не дающее ума здраваго и провиднутаго справедливостію — только ухудшаетъ людей, давая имъ болѣе способовъ дѣлать зло». Званіе безъ совѣсти говоритъ Раблэ—только разрушаетъ душу». Еще глубже выразилъ ту же мысль Гёте: «гибельно все, что освобождаетъ нашъ умъ, не давая намъ господства надъ своимъ характеромъ». Мы—говоритъ А. Фулье—именно «освободили» умы «даже дѣтей», но ничего не сдѣлали для умѣнья господствовать надъ самимъ собою. Совершенно ошибочно приписали мы побѣды нѣмцевъ ихъ образованію, тогда какъ силу ихъ должно приписать воспитанію, нравственной и военной дисциплинѣ, уваженію къ правиламъ, наконецъ чувству горячаго патріотизма, который нѣмцы умѣли слить съ религіей».

Соотвѣтственно указанной цѣли грамотности, предъявляемой педагогами къ народной школѣ, составлены и школьныя программы; къ нимъ приспособлены и учебныя книги, по той же мѣрѣ изготовляются и книги для внѣ школьнаго чтенія. И если за книгами вообще принято признавать весьма важное воспитательное значеніе даже въ культурномъ классѣ, то неизмѣримо большее вліяніе должно считать за тѣми-же книгами въ народѣ, свято чтущемъ всякое печатное слово, а тѣмъ болѣе за книгами—школьными учебниками, съ которыми дитя не расстаётся за все учебное время и даже далѣе. А это налагаетъ на насъ обязанность самого строгаго выбора книгъ для народа вообще и для школы въ особенности. Между тѣмъ учебныя книги наши представляютъ болѣе или менѣе отображеніе нѣмецкой педагогикъ, построенной на системѣ

иноземной программы. Разнообразныя, многочисленныя, поверхностныя познанія по міровѣдѣнію, передаваемыя въ хаотическомъ видѣ, безъ связи и системы портятъ мальчишка, развивая въ немъ легкомысліе, вольномысліе и самомнѣніе. Причемъ учебная литература такъ плоха, бѣдна и непрактична, что существующіе учебники представляютъ верхъ несовершенства и вызываютъ удивленіе въ томъ, что до сихъ поръ они терпятся. Преобладающій элементъ въ нашихъ учебныхъ книгахъ, какъ извѣстно, сказки, а затѣмъ поговорки, загадки и короткія, разнообразныя по содержанию статьи: все перемѣшано и перепутано, конечно, ради разнообразія. А посему нѣтъ ничего удивительнаго, если крестьяне говорятъ: «въ вашихъ хваленыхъ школахъ занимаются только сказочками, да прибаутками, а путнаго-то и вовсе нѣтъ». И дѣйствительно: сказки—самое распространенное чтеніе для дѣтей. Невольно является вопросъ: откуда такое громадное значеніе за сказками? Защитники сказокъ обыкновенно ссылаются на то, что сказки требуются самой природою дитяти и составляютъ существенную потребность душевныхъ силъ и что безъ удовлетворенія этой потребности, произойдетъ скачекъ, нарушится гармонія развитія. Но теперь психологически доказано, что склонность къ сказкамъ и вообще неестественному не вызывается потребностію души, а есть слѣдствіе слабаго состоянія душевныхъ силъ, причемъ эта слабость сказками поддерживается, а не развивается и крѣпнеть. Еще неслѣдуетъ, что сказки развиваютъ фантазію; развиваютъ, но едва ли въ желательномъ смыслѣ, населяя душу образами неслѣпыми, дивными, страшными, къ которымъ дитя питаетъ полное довѣріе, принимая ихъ за дѣйствительность¹⁾.

¹⁾ Вашингтонскій профессоръ Мавдональдъ проанализировалъ рядъ интересныхъ исследований о причинахъ безответнаго страха у дѣтей, переходящаго и въ

Вмѣсто воображаемой пользы, не сказками-ли поддерживается въ народѣ вѣра въ существованіе вѣдьмъ, лѣшихъ, оборотней?

Нелѣпыя суевѣрія народа трудно и едвали ли даже возможно уничтожить убѣжденіемъ и разъясненіемъ взрослому человѣку; лишь устраниеніемъ отъ младенца всего нелѣпаго при самомъ первоначальномъ воспитаніи можно надѣяться на уничтоженіе предрассудковъ, между тѣмъ наша школа, иная фантазію ребенка разнаго рода бреднями изъ сказочнаго міра, только закрепляетъ нелѣпости семейнаго воспитанія.

Намъ кажется чрезвычайно страннымъ—почему-же обиліе сказовъ, переполняющихъ школьные учебники, не замѣнить сказаніями изъ житія святыхъ, отсутствіе коихъ бросается въ глаза самому народу. Неужели-же, по мнѣнію нашихъ педагоговъ, вліяніе фантастическихъ сказовъ признается благотворнѣе сказаній о высоко-христіанскихъ подвижникахъ, жизнеописанія коихъ могли-бы благотѣтельно воздѣйствовать на душу и сердце ребенка, подавая примѣры благочестивой и нравственной жизни и возбуждая въ немъ религіозно-нравственную настроенность!

Впрочемъ нѣтъ особой нужды долго останавливаться на совершенной непригодности школьно-учебной литературы, когда самъ народъ, по одному своему неиспорченному чутью, явился судьей нашей педагогіи, произвелъ ей оцѣнку и уже произнесъ свой судъ, съ коимъ согласится всякій здравомыслящій. Въ этомъ отношеніи весьма интересенъ приговоръ Кубыкинскаго сельскаго схода (Самар. г.) по вопросу объ открытіи церковно-приходской школы.

«Намъ нужно, говорится въ приговорѣ, чтобы дѣти наши

вѣдѣній возрастъ и пришелъ къ заключенію, что источникомъ боязни и прорывающейся отсюда слабонервности служатъ по большей части сказки, коими родители и воспитатели стараются развить фантазію у дѣтей.

съ перваго же слова учили Слово Божіе, какъ учать его тѣ, кто учится читать по церковнымъ азбукамъ. Тамъ дѣти съ перваго-же слова учать объ ангелахъ, архангелахъ. А въ этихъ азбукахъ, что въ теперешнихъ школахъ учать, о Богѣ нѣтъ ни слова. Добродѣтельной жизни нужно-бы учить по Евангелію, по слову Божію, а у насъ учать его по басенкамъ, по какому-то Родному Слову. Это ихнее Родное Слово можетъ быть и родно кому нибудь, но только не намъ мужикамъ. Намъ нужно Христово Слово, Спасителево. Если слово Божіе влагається въ душу съ измалства, такъ царень съ гармоникой въ кабаку уже не пойдетъ¹⁾.

Сколько горькой правды слышится въ этихъ безыскусственныхъ словахъ нашего крестьянина, являющагося съ упрекамъ для насъ—интеллигентовъ! Едва-ли что можно прибавить къ правдивой характеристикѣ самимъ народомъ той грамотности, которая преподносится ему въ современной школѣ!

Такимъ образомъ религіозно-воспитательную цѣль въ нашихъ школахъ, по отзывамъ самого народа, замѣняетъ чтеніе пустыхъ, глупо-ваивныхъ статей и сказокъ, пресловутая погоня за знаніемъ и развитіе ума въ ущербъ нравственности—что, какъ мы уже говорили,—способствуетъ охлажденію религіознаго чувства, развиваетъ вольномысліе, небрежное отношеніе къ религіи, напыщенность и самодовольство и другіе предосудительные пороки.

Отсутствіе воспитательнаго элемента, недостатокъ религіозно-нравственнаго направленія, при полномъ игнорированіи требованій самого народа—вотъ общій недугъ нашей современной школы, какъ земской, такъ и той церковной, которая не проникнувшись сознаніемъ своего особаго назначенія, считая для себя во всемъ верхомъ совершенства знаніе и

¹⁾ Народ. Образ. 1896 г. Февр.

льготныя свидѣтельства оставляетъ безъ вниманія то, что едино есть на потребу.

Русскому, глубоко религіозному народу бросается въ глаза прежде всего отсутствіе религіознаго элемента, вытѣсненнаго знаніемъ: «въ школахъ не учатъ страху Божию и вообще божественному»; вотъ первый отзывъ самого народа о школахъ и съ этимъ убѣжденіемъ онъ остается и по сіе время. Понятно, что рѣзкій переходъ русскаго крестьянина отъ исключительно божественной грамотности къ грамотѣ безъ религіозной системы оттолкнулъ его отъ школы и поселилъ въ немъ подозрѣніе къ пользѣ такой грамотности и это тѣмъ болѣе естественно и справедливо, что школьные педагоги рѣшительно ничего не сдѣлали къ тому, чтобы пополнить существенно важный пробѣлъ для души крестьянина и стали прививать къ душѣ ребенка знаніе, которое менѣе всего желалъ видѣть народъ.

Естественно, что съ такимъ направленіемъ наша школа не могла вызвать симпатіи народа; созданная на почвѣ воззрѣній, чуждыхъ русскому народу, имѣющему въ себѣ всѣ задатки для развитія образованія на иныхъ началахъ, современная школа лишь подтачиваетъ и разрушаетъ тотъ фундаментъ, на коемъ должно созидаться собственно-русское образованіе, разрушаетъ тѣ устои, на которыхъ только и можетъ быть построена русская самобытная культура; она не желаетъ считаться съ запросами и требованіями народа, не желаетъ удовлетворять проснувшуюся духовную жажду народа на почвѣ его міросозерцанія; она идетъ противъ теченія, стараясь повергнуть исторію саморазвитія народнаго съ его историческаго русла на путь привлеченій, уже пережитыхъ тѣмъ Западомъ, который все еще служитъ предметомъ вожделѣннаго подражанія для русскихъ, впрочемъ, сомнительной національности!

Вотъ послѣдствіемъ чего и явилось недружелюбное отношеніе народа къ школѣ, выражаемое имъ открыто и безпре-станно; отсюда и получилось отрицательное отношеніе народа къ школѣ и вмѣсто любви и довѣрія овъ проникся неприязнію къ мѣсту обученія.

Выводъ отсюда весьма ясенъ: равнѣ разрѣшенія вопроса о всеобщности образованія предстоитъ весьма важная и отвѣтственная задача—выработать такую систему образованія, которая отвѣчала-бы стремленіямъ, требованіямъ и запросамъ самого народа, а также и современнымъ требованіямъ нашей русской жизни.

Мы не беремъ на себя смѣлости указать лучшую воспитательно-образовательную систему, но и изъ всего сказаннаго выше несомнѣннымъ становится то, что въ основѣ такой системы должно лежать глубоко-религіозное начало, отвѣчающей вѣковой религіозной настроенности народа и тому положенію, какое заняло въ его понятіяхъ религія и государство. Элементъ религіозный въ воспитаніи народа долженъ быть преобладающимъ. Съ такимъ элементомъ образованіе было-бы всестороннимъ, единственно раціональнымъ и благотворнымъ образованіемъ, необходимымъ для прочной постановки и успѣшнаго развитія народнаго просвѣщенія и во имя того священнаго принципа религіи, который народъ полагаетъ въ основаніе школьнаго дѣла.

Въ пожеланіяхъ построенія народнаго образованія на указанныхъ условіяхъ мы укажемъ здѣсь тѣ главные недочеты и промахи въ постановкѣ школьнаго дѣла, которые остаются во всей силѣ и до сихъ дней въ нашихъ школахъ и кои тормозятъ правильное развитіе воспитательной части школьнаго дѣла.

Вся система школьнаго образованія построена такъ, что воспитательная часть по какому-то недоразумѣнію возложена

на одного священника, а учитель занять исключительно особымъ дѣломъ умственнаго развитія дѣтей. Въ этомъ строгомъ разграниченіи школьнаго дѣла между двумя ея дѣятелями, съ отнесеніемъ воспитательной части къ дѣлу законоучителя и заключается, какъ показываетъ опытъ, самая первая и главная ошибка.

Если воспитаніе дѣтей составляетъ весьма трудную и отвѣтственную задачу школы, если за нимъ признается все значеніе школьнаго образованія и отъ него ожидается важное вліяніе на всю послѣдующую жизнь дѣтей, то становится непонятнымъ, — какъ мы можемъ ожидать успѣховъ воспитанія, возлагая эту тяжелую работу на одного священника. Какъ извѣстно — воспитательное вліяніе прежде всего передается непрерывнымъ воздѣйствіемъ и общеніемъ воспитателя съ дѣтьми, когда воспитатель имѣетъ полную возможность знать натуру каждаго ребенка, его привычки, его духовный міръ и многое другое, чѣмъ долженъ руководиться воспитатель при образованіи характера дитяти, его образа мыслей. Но едва ли такимъ требованіямъ можетъ всецѣло отвѣчать положеніе законоучителя въ школѣ. Изъ 23 — 24 учебныхъ часовъ въ недѣлю законоучитель по самой программѣ не болѣе 4 — 6 часовъ проводитъ съ дѣтьми, да большее число часовъ ему едва ли могутъ позволить его служебныя пастырскія обязанности. Такого времени ему едва хватаетъ на сообщеніе дѣтямъ положенныхъ по программѣ свѣдѣній по Закону Божію; заняться же другими воспитательными средствами (напр. чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ) ему нѣтъ времени. Ему безспорно долженъ принадлежать надзоръ за общимъ направленіемъ воспитанія и обученія, но отвѣтственный трудъ воспитанія долженъ быть возложенъ главнымъ образомъ и на учителя. Учитель самимъ положеніемъ вещей поставленъ въ такія условія, что долженъ имѣть са-

мое неотразимое вліяніе на дѣтей; онъ постоянно съ дѣтьми и имѣетъ возможность при всякомъ случаѣ—разговорахъ, бесѣдахъ, наставленіяхъ, замѣчаніяхъ, дисциплинѣ, а главнымъ образомъ при чтеніи, дѣйствовать воспитывающимъ образомъ на дѣтей; онъ всегда найдетъ удобный случай отвѣтить религиознымъ запросамъ ребенка, сдѣлать нравственное приложеніе, подать наставленіе. Отсюда необходимо желать, чтобы дѣло воспитанія было возложено на обоихъ: учителя и законоучителя, которые оказываютъ взаимную помощь въ достиженіи главнѣйшей задачи школы—воспитанія дѣтей.

Затѣмъ признавая весьма важное значеніе въ воспитательномъ отношеніи за чтеніемъ книгъ и имѣя въ виду пустое содержаніе настоящихъ книгъ, переполненныхъ сказками и баснями, необходимо допустить одно изъ двухъ—или замѣну этихъ книгъ болѣе рациональными, въ коихъ отдѣлъ сказокъ съ несомнѣнною пользою могъ-бы быть замѣщенъ статьями религиозно-нравственнаго содержанія (преимущественно изъ житій святыхъ и церковной исторіи), что не исключало-бы допущенія въ другіе отдѣлы книги свѣдѣній по міровѣдѣнію, сельскому хозяйству, элементарной гигиенѣ, русской исторіи, географіи и др., или—же,—за невозможностію имѣть другія учебныя книги,—выдѣлать изъ общаго числа уроковъ 3—4 часа въ недѣлю на чтеніе книгъ преимущественно религиозно-нравственнаго содержанія подъ наблюденіемъ и строгимъ выборомъ законоучителя, отчего не было-бы ущерба и для чтенія общеобразовательныхъ книгъ.

То и другое несомнѣнно послужило-бы развитію любви дѣтей къ духовнымъ книгамъ, а самъ учитель естественно являлся-бы помощникомъ законоучителя въ дѣлѣ воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей посредствомъ чтенія съ дѣтьми книгъ религиозно-нравственныхъ.

Въ частомъ упражненіи и сознательномъ чтеніи дѣтьми

книгъ духовнаго содержанія воспитаніе находило-бы сильную поддержку; дѣти могли-бы сердечно полюбить религіозное чтеніе, чѣмъ пріобрѣли-бы впослѣдствіи лучшее и вѣрное средство для упражненія своего религіознаго чувства. Въ настоящее время книги духовнаго содержанія на урокахъ учителя не читаются вовсе, на урокахъ законоучителя читаются мало, отчего дѣти не пріобрѣтаютъ любви къ такимъ книгамъ. Вотъ гдѣ источникъ апатія народа къ школамъ. Безъ устранения этого источника нельзя надѣяться на пріобрѣтеніе народной симпатіи къ школамъ. Грамотность безъ постановки ея на религіозную почву народу опасна. «Религія должна занимать главное мѣсто; вся жизнь должна быть ею насыщена: она должна проникать всего человѣка, направлять всѣ его дѣйствія»¹⁾.

Лишь постановкой школы на указанныхъ началахъ могутъ быть достигнуты и цѣль и задача народной школы, будетъ пріобрѣтена и симпатія народа къ школамъ, безъ чего невысказанно и самое существованіе школы. Пожелаемъ-же теперь—наканувъ всеобщаго образованія, которое полезно и необходимо,—чтобы основою русскаго образованія были—Богъ и нравственность по завѣту Великаго Учителя: «Азъ есмь путь, истина и животъ!»

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Темныя стороны въ жизни простого народа.

Впередъ и впередъ подвигается у насъ дѣло народнаго образованія: растутъ народныя школы, организуются воскресныя чтенія, бібліотеки, читальни, воскресныя школы. Все

¹⁾ Новая школа. К. П. Побѣдоносцева стр. 50.

это, конечно, несетъ въ темныя народныя массы лучи свѣта. Но еще много тьмы и невѣжества представляетъ намъ народная жизнь.

Какъ извѣстно, нигдѣ народъ не хранитъ такъ упорно своихъ преданій, суевѣрій, сказаній, обрядовъ, какъ въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ самый складъ жизни (вѣковая тишина и покой) наиболѣе благопріятствуетъ сохраненію традицій. Оттого, конечно, деревенскія женщины, да отчасти и мужчины, полны еще невѣжества и суевѣрія, которыя переходятъ изъ рода въ родъ, отъ отцевъ къ дѣтямъ. Не говоря уже о томъ, что власть тьмы и вѣра въ русалокъ, вѣдьмъ и домовыхъ такъ же крѣпка, какъ и тысячу лѣтъ тому назадъ, знахарство, колдовство и всевозможные наговоры употребляются при всякомъ удобномъ случаѣ: при похоронахъ, крестинахъ, свадьбахъ, покупке, продажѣ чего-нибудь и проч. Вотъ что пишетъ въ «Волынѣ» корреспондентъ изъ г. Семенова Нижегородской губ. (№ 76, 1899 г.): «Въ нашемъ городѣ и его окрестностяхъ появилась эпизоотія сибирской язвы, отъ которой пало нѣсколько коровъ. Лишь только объ этомъ стало извѣстно обывателямъ какъ среди нихъ распространилась паника, и вотъ, чтобы сберечь своихъ животныхъ отъ смерти, обыватель самъ придумалъ вѣрнѣйшее средство. Средство это заключалось въ слѣдующемъ: нѣсколько десятковъ парней отъправились за городъ, выбрали подходящее мѣсто, врыли тамъ въ землю два столба и, сдѣлавъ въ нихъ по горизонтальному разрѣзу, вложили округленное полѣно, которое стали вращать при помощи веревки, стараясь добыть огня треніемъ». Парни промучились и, не добывъ огня, направились на противоположный конецъ города, «гдѣ вновь стали продѣлывать ту же самую махинацію. На этотъ разъ дѣло пошло удачно и послѣ трехдневныхъ усилій вращающееся полѣно воспламенилось. Какъ только показался огонь, сейчасъ же помчались гонцы во всѣ концы города съ радостною вѣстью; моментально вслѣдъ за этимъ сбѣжались городскіе обыватели, бабы

и масса уличныхъ мальчишекъ, захвативъ съ собой восковые или сальные огарки, которые зажигались о полѣнной съ благоговѣніемъ относились домой... Въ домахъ этимъ огнемъ зажигались лампы, жгли можжевеловыя вѣтки и полученнымъ дымомъ окуривали коровъ и лошадей» ...

Обыкновенно при всякой бѣдѣ, во всякомъ затрудненіи, избавителемъ для нашихъ мужиковъ является какая нибудь шептуха или знахарь. Въ болѣзняхъ прибѣгаютъ къ медицинскимъ совѣтамъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда многократныя шептанія разныхъ доморощенныхъ специалистовъ — ничего не помогли. Вотъ какъ, на примѣръ, на Уралѣ лѣчатъ дѣтей. По сообщенію «Уральской жизни», больного ребенка запекаютъ въ пирогъ въ качествѣ «живой» начинки. Когда этотъ пирогъ садятъ въ печь, то между матерью больного дитяти и знахаркой происходитъ слѣдующій діалогъ:— Мать.— «Кого печешь»? Знахарка.— «Собаку, собачью старость!» Мать.— «Пеки гораздѣ (сильнѣе), чтобы вѣкъ не было, вѣкъ во вѣки отнынѣ до вѣку». Ребенка—рахитика сажаютъ въ печь до 3-хъ разъ... Въ большинствѣ случаевъ ребенокъ, надъ которымъ продѣлывается это, переселяется въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ болѣзней. Есть и другіе, не менѣе варварскіе способы лѣченія, полного курса которыхъ дѣти обыкновенно не выдерживаютъ... Намъ припоминается случай, когда одна женщина просила у нашего знакомаго битаго стекла, чтобы въ истолченномъ видѣ дать внутрь ребенку, страдающему рѣзью въ желудкѣ. Другія болѣзни также имѣютъ не менѣе радикальныя средства излѣченія: употребленіе острой водки, синяго камня и вупороснаго масла, сѣрной кислоты,—весьма обширно. Само собою разумѣется, что недостатка въ знахаряхъ и шептухахъ не бываетъ: прослыть вѣщунномъ весьма легко, какъ легко извлекать и пользу отъ этого. Во избѣжаніе конкуренціи, всякій изъ знахарей избираетъ извѣстную профессію: одинъ «вымыва переполохъ», другой шепчетъ отъ зубной боли, третій охраняетъ коровъ отъ порчи вѣдьмами

или изгоняетъ мышей и крысъ и проч. Даже религіозныя воззрѣнія имѣютъ примѣсь обрядностей собственнаго изобрѣтенія, ведущихъ свое начало, вѣроятно, отъ временъ язычества. Находимъ не лишнимъ привести содержаніе документа, рисующаго весьма ярко невѣжество и суевѣріе, царящія среди простого народа. Это—молитва отъ лихорадки. «Взбунтовалось море, взволновалась вода, отъ туда выходитъ четыре пани красныя дѣвцы; напротивъ ихъ выходитъ отъ царя Ирода святой Мохнованій и спрашиваетъ ихъ, куда вы идете. Мы идемъ и къ нарожденной Молитвенной крещенной Марфѣ жолтіи кости ломити сердца вялити бѣлого тѣла сушити якъ выхватилъ святой Паухлатій свой пріострій мечъ и вдаривъ ихъ по четыре раза и сдѣлавъ имъ по четыре рани а они по отвѣчали Ему если Марфа сію молитву будетъ знати то мы ее будемъ на шесть лѣтъ минати». (Орфографія подлинника).—Интересно, что у народа (особенно у бабъ) есть масса молитвъ, коихъ не отыщется ни въ какомъ молитвословѣ. Необходимо замѣтить, что эти молитвы фабрикуются не только простыми марателями бумаги, а подъ часъ почерпнуты отъ какого-нибудь богомольнаго странника, который въ религіозномъ рвеніи дошелъ до такого экстаза, что самъ началъ складывать молитвы. Когда приходится провѣрять знаніе молитвъ у деревенскихъ дѣтей, при поступленіи ихъ въ школу, само собою разумѣется, наталкиваешься при этомъ на массу неправильностей и въ произношеніи, языкѣ и на отсутствіе всякаго смысла. Выспрашивая молитвы у новичковъ—школьниковъ, часто слышишь изъ устъ ихъ такія выраженія по адресу родныхъ: «на добранічь» (покойной ночи)! «на добрыдень» (добраго утра)! а въ заключеніе еще и такое чистосердечное признаніе: «батько—Иванъ, маты—Маруся: якъ мене вывчылы, такъ и молюся».

Все это говоритъ пока о томъ, что народъ еще невѣжественъ, что много, много еще дѣла тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность просвѣщенія народа. «Приход. Жизнь».

Гдѣ и какъ воспитываются истинные пастыри.

Въ «Червиг. Епарх. Вѣдомостяхъ» помѣщена слѣдующая замѣтка относительно того, гдѣ и какъ воспитываются истинные пастыри.—Сынъ священнослужителя научается въ родительскомъ домѣ вѣрить и молиться не посредствомъ сухихъ уроковъ, но чрезъ живой примѣръ отца и матери. Благочестивый священникъ, благоговѣнно предстоящій алтарю Божію, и дома среди семьи своей живущій, какъ въ храмѣ, съ постояннымъ памятованіемъ о Богѣ, о своемъ священническомъ долгѣ, нерѣдкими молитвенными обращеніями къ Источнику всѣхъ благъ, учитъ дѣтей не разсужденіями, но всею своею личностію, и живой примѣръ его превосходитъ силою наученія самыя тщательныя и многосложныя изслѣдованія о предметахъ вѣры. Его благоговѣніе къ своему служенію создаетъ атмосферу, воздухомъ которой дышитъ вся его семья. Онъ пробудился раньше всѣхъ и сталъ на молитву. Постепенно просыпающіяся дѣти не смѣютъ поднять громкаго говора или шалостей, чтобы не помѣшать ему и не разсѣять его: «папаша молится, читаетъ правило, готовится къ обѣднѣ»,—говорятъ они между собою въ полголоса. Затѣмъ онъ снаряжается въ церковь. Если сынъ, мальчикъ отъ 7 до 10 лѣтъ, былъ послушенъ и велъ себя хорошо наканунѣ, отецъ вводитъ его съ собою въ алтарь. Хорошо тамъ мальчику стоять: видно все, что совершается; но и трудно: не смѣй лишній разъ пошевелиться, поглазѣть разсѣянно, перейти съ мѣста на мѣсто; стой и молись: этого требуетъ отецъ, требуетъ святость алтаря. Здѣсь мальчикъ наблюдаетъ эти торжественныя дѣйствія, размѣрныя движенія, благоговѣйныя слова, обращенныя къ незримо присущему Спасителю, видитъ на лицахъ священнослужителей отраженіе священнѣйшихъ чувствъ,—и въ немъ слагается при этомъ будущій іерей, такой же усердный и благоговѣйный. Затѣмъ священникъ возвращается домой. Тамъ встрѣчаетъ его семья, жена и остальные дѣти; всѣ подходятъ подъ его благослове-

ніе и цѣлуютъ его руку, только что священнодѣйствовавшую. Всѣ охраняютъ миръ души его, бывающій послѣдствіемъ Божественнаго приобщенія. Кто изъ семейныхъ ничего еще не ѣлъ, тоже можетъ вкусить (бережно, благоговѣнно, отнюдь не роняя крошекъ на полъ) принесенной изъ церкви просфоры, святаго хлѣба, который первымъ долженъ входить въ двери устъ нашихъ, во здравіе тѣла и спасеніе души. Начинается бесѣда, въ которой можетъ быть все,—обыденное и житейское, важное и малозначительное, святое и мірское,—но не можетъ быть жалобы и досады на то, что священникъ получилъ мало денегъ за свою сегодняшнюю службу, потому, что не за деньги приступаетъ онъ къ вѣчному Свѣту и дѣлается причастникомъ Божественнаго естества, потому что священнослуженіе само въ себѣ заключаетъ высшую награду. Досада и жалобы никого не дѣлаютъ богаче; напротивъ, отнимаютъ и послѣднее душевное спокойствіе. Не они ли также прививаютъ дѣтямъ священниковъ пренебреженіе къ священству, какъ поприщу малоодоходному, склонность къ матеріальнымъ расчетамъ, стремленіе къ наживѣ,—словомъ, то своекорыстіе, съ которымъ человѣкъ не будетъ доволенъ ни на какомъ поприщѣ, вездѣ будетъ считать себя обойденнымъ и обдѣленнымъ? Дѣти истинно-благочестивыхъ священниковъ слышатъ отъ своихъ родителей только выраженія глубокаго сознанія святости іерейскаго служенія и высокой его отвѣтственности. Такъ заражается въ нихъ духъ апостольской ревности, который можетъ оскудѣвать, но не можетъ совершенно изсякнуть въ апостольской Христовой Церкви.

Если день истинно-благочестиваго священника протекаетъ въ мирномъ трудѣ, въ соблюденіи обязанностей священнаго служенія, то онъ не можетъ не оставлять за собою отраднаго чувства, которымъ сопровождается сознаніе исполненнаго долга. «Еще хорошо живемъ», думаетъ и говоритъ священникъ, «еще не лишилъ насъ Господь Своей милости; да не лишитъ насъ и Своего будущаго царствія!» При этомъ

юный сынъ священника, будущій служитель Церкви, научается словами и дѣлами отца смотрѣть на земную жизнь какъ на приготовленіе къ иной лучшей жизни,—на труды, тревоги и скорби, какъ на средства къ полученію небесныхъ, наградъ. Съ дѣтства привыкаетъ онъ думать о томъ, какъ спастись, какъ избѣгнуть вѣчнаго осужденія. Только такое отношеніе къ жизни и есть истинно христіанское. Если бы оно оскудѣло не въ одномъ свѣтскомъ обществѣ, но и въ служителяхъ алтаря, то главная вина въ этомъ падала бы не на учебныя заведенія, гдѣ даются знанія, но не жизнь, понятія, но не силы, а на тѣ семьи, изъ которыхъ выходятъ эти служители, такъ какъ религіозныя воззрѣнія, благочестивые навыки насаждаются у человѣка въ пору дѣтства, а не отрочества, родителями, а не учителями, подъ кровомъ роднаго дома, а не школы. «Кур. Епарх. Вѣд.»

НЕКРОЛОГИ.

(† Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Воскресенскій).

Рѣдко номеръ нашихъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по содержанію своему—безъ сего заголовка. Черныя рамки, окаяющія скорбныя извѣстія, съ быстротою неудержимаго времени, пролетаютъ передъ взглядомъ и почти не изглаживаются изъ глазъ читателя. Некрологическій крестъ не рѣдко пестрѣетъ въ ряду оглавленія содержанія неофициальной части Вѣдомостей. Рѣдко сообщенія о распорядженіяхъ Епархіальнаго Начальства, касающихся перемѣщенія лицъ духовенства, въ концѣ не заканчиваются такимъ извѣщеніемъ: «за смертію исключается изъ списковъ священникъ такой-то», «за смертію исключается изъ списковъ дьяконъ или псаломщикъ такой-то». И сей номеръ во всемъ томъ не менѣе счастливъ отъ другихъ своихъ собратій.

Не ржавѣтъ заступъ могильщика. Не смолкаютъ уста погребальныхъ пѣвцовъ. Не отказывается мать-сыра земля привѣтливо отверзать нѣдра свои,—принимаетъ любовно своихъ перстныхъ дѣтей.

Ненасытный, всепожирающій врагъ жизни зорко высматривать добычу и острая коса его беспощадно разить избранную жертву, пробираясь и въ хижину немущаго и въ дворецъ властителя. Нѣтъ того угла, куда бы ни проникъ дальнозоркій и бдительный глазъ смерти. Нѣтъ такого Страхового Общества на землѣ, гдѣ бы можно укрыть себя отъ этого врага...

Вотъ и еще свѣжая могила и надмогильный крестъ! И еще—новая жертва неумолимой смерти и новыя сироты!..

«...Первыхъ числа Марты... въ городѣ Кіевѣ скончался вашъ братъ священникъ Иванъ Воскресенскій» —внушительно вѣщаетъ заветная гостыя—печальная депеша. «Скончался»... А какъ ему хотѣлось еще пожить!?

Болѣлъ, бѣдный, и когда былъ священникомъ въ Русавовѣ Новох. у., и въ Красномъ и въ Среднемъ Барачанѣ тогожь уѣзда,—болѣлъ, а потому и подалъ объ увольненіи за штатъ. Не хотѣлось ему, имѣя четверыхъ малыхъ дѣтей, въ сорокъ лѣтъ сойти съ жизненной арены. А хотѣлось возстановить свой тѣлесный храмъ, а затѣмъ довести дѣточекъ въ тому маяку, въ которому стремится доводить своихъ дѣтей большинство добрыхъ родителей.

Но ни Воронежскіе врачи, ни Кавказскіе вурорты съ ихъ водами и климатомъ, ни Московскія клиники съ удобствами и гигиеной, ни чудное искусство Поддубенскаго врача и воздухъ и, наконецъ ни знаменитая Кіевская клиника по внутреннимъ болѣзнямъ не дали страдальцу такъ имъ желаннаго выздоровленія.

Тяжела на чужбинѣ была жизнь его въ послѣдніе годы

безъ родного привѣта, безъ близкаго сердцу, но и не менѣе тяжела была и самая болѣзнь. Усугублялась она еще тѣмъ, что одинъ врачъ находилъ катарръ желудка, другой катарра не признавалъ, а находилъ болѣзнь легкихъ, третій отвергалъ и то и другое и находилъ болѣзнь печени, четвертый — желчные камни, пятый — сухотку позвоночнаго столба и не въ порядкѣ нервы; словомъ, кажется, всѣ, имѣющіяся въ медицинскомъ лексиконѣ названія болѣзней, были приписаны ему.

Оставалось ему — что же? Ыздить и лѣчиться, ѣздить и лѣчиться. И ѣздилъ и лѣчился, и ѣздилъ и лѣчился, но и страдалъ же!.. Страданія были невыносимы. Лишь благодѣтельный морфій временно давалъ хоть легкое облегченіе. Вѣчное покалываніе въ груди, нестерпимая боль въ области желудка и кишекъ, сильнѣйшій жаръ и слабость въ ногахъ назойливо-несносныя покалыванія почти во всемъ организмѣ, вотъ неразлучные почти каждодневные вѣрные и неизмѣнные спутники въ послѣдніе годы его на закатѣ жизни.

Искалъ онъ исцѣленія... И вотъ на западѣ не многолѣтней жизни страдальца призываетъ его Провидѣніе подъ покровъ Свв. Автонія, Θεодосія, Іоанна многострадательнаго и прочихъ св. страстотерлицъ и великихъ подвижниковъ иечерскихъ въ городъ Кіевъ, гдѣ онъ отъ недуговъ своихъ и исцѣлился, обрѣтши тихую пристань и тѣлесный покой подъ широкой сосновой Кіевской доской.

Сообщать-ли о его прошломъ, о невмѣняемомъ дѣтствѣ въ глухой заброшенной и бѣдной деревушкѣ, о воспитаніи его на послѣднія крохи отъ скудныхъ доходовъ бѣдствовавшими родителями сначала въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ и Семинаріи, о прохожденіи имъ должности надзирателя Павловскаго Духовнаго училища, а затѣмъ — должности сельскаго учителя?! Сообщать-ли, о принятіи имъ

священства, о поступленіи на приходъ, о его должностяхъ, заслугахъ, душевномъ складѣ и убѣжденіяхъ?! Но все это хорошо и должности, и заслуги, и награды при жизни для живущаго, да и что все это дастъ тебѣ, читатель?

Помяни лучше, благочестивый читатель, теплымъ своимъ словомъ страдальца іерея Іоанна!

Не было ему покоя на землѣ, да упокоить его живыми и мертвыми Обладающій, по молитвамъ Св. Кіево-Печерскихъ угодниковъ, въ селеніяхъ небесныхъ. А о вдовѣ и сиротахъ, если они близки тебѣ, не горюй: у нихъ былъ и будетъ Отецъ отцевъ и Отецъ сиротъ, да и добрые люди еще на прибавку.

Вы же, добрые іереи-пастыри, душевно и сердечно молю Васъ, принесите безкровную жертву о немъ, — человекъ бо бѣ.

Священникъ *Пав. В—ій.*

(† Священникъ Аленсѣй Θεодоровичъ Скрыбинъ).

7 Октября 1899 года, въ 12 час. дни, скончался въ г. Павловскѣ отъ паралича сердца на 61 году жизни заштатный священникъ Рождество Богородицкой церкви села Шестакова А. Ѳ. Скрыбинъ. Покойный принадлежалъ въ числу первыхъ студентовъ Воронежской Духовной Семинаріи выпуска 1859 г. Товарищемъ его по семинаріи былъ С. И. Миропольскій, съ которымъ почившій состоялъ въ перепискѣ.

По окончаніи курса почившій до 1861 г. состоялъ учителемъ Павловскаго духовнаго училища. Въ 1861 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ въ Крестовоздвиженской церкви слободы Алексѣевки; но, не прослуживъ здѣсь и года, перешелъ къ А.-Невской церкви Бѣлогорскихъ пещеръ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ перемѣщенъ въ церкви села Боро-

ваго, гдѣ пробылъ три года и заявилъ себя печальникомъ о нуждахъ мѣстнаго населенія, страдавшаго отъ пожаровъ. Его корреспонденціи изъ Бороваго, печатавшіяся въ Воронежскомъ Листкѣ, обратили на себя вниманіе сердобольныхъ людей, результатомъ чего явилось пожертвованіе болѣе 500 р. въ пользу погорѣльцевъ. Эта дѣятельность молодого священника стала извѣстна Епархіальному Начальству, и оно выразило Скрыбину благодарность.

Въ 1865 г. о. Скрыбинъ былъ перемѣщенъ въ церкви села Ивоваго, но, не прослуживъ и здѣсь года, перешелъ къ церкви при Воронежскомъ дворянскомъ собраніи. Высокій ростъ покойнаго, его представительная фигура съ красивымъ, умнымъ лицомъ, умѣнье держать себя въ обществѣ съ чуждымъ въ большинствѣ нашему брату вѣшнимъ лоскомъ безъ униженія своего достоинства,—все это, казалось бы, должно было бы надолго удержать его на этомъ мѣстѣ и дать возможность выбиться на болѣе широкую дорогу, соответствовавшую выдающимся способностямъ его. Однакожъ, недолго послужилъ здѣсь о. Скрыбинъ: на слѣдующій годъ онъ уже былъ священникомъ Бладищной Смоленской церкви г. Павловска.

Мы не безъ умысла остановились на этихъ частыхъ переходахъ о. Скрыбина съ мѣста на мѣсто.

Базалось бы, что при такомъ кочевомъ образѣ жизни можно было думать лишь о переѣздахъ изъ старыхъ мѣстъ и устройствѣ на новыхъ; между тѣмъ—эти именно пять лѣтъ представляютъ въ жизни о. Алексѣя самыя свѣтлыя страницы его литературной и пастырской дѣятельности.

Еще семинаристомъ Алексѣй Фед. помѣщалъ статьи и стихотворенія въ издававшемся въ Воронежѣ Воронежскомъ Листкѣ. Сдѣлавшись самостоятельнымъ распорядителемъ своихъ трудовъ и досуга, А. Ф. сталъ постояннымъ сотрудни-

комъ Листка. Съ 1862 г. по 1866 о. Скрябинъ особенно много работалъ для Листка, въ №№ котораго то и дѣло помѣщались его стихотворенія, бойкія сцены изъ деревенской жизни, очерки («Лѣсъ», «Святое мѣсто», «Въ захоlustьи»), рассказы («Пронащій», «Храмовой праздникъ въ с. М.» и др.), статьи публицистическаго характера (По вопросу объ обществен. благотворительности, по вопросу объ улучшеніи быта духовенства и др.).

Отдаваясь поэтическому вдохновенію въ часы досуга, о. Скрябинъ большую часть своего времени посвящалъ проповѣдническимъ трудамъ. Въ концѣ 1865 г. онъ издалъ свой «сборникъ простонародныхъ поученій». Если не ошибаемся, въ этомъ направленіи о. Скрябинъ среди священниковъ нашей епархіи явился піонеромъ.

Теперь сборникъ простонародныхъ поученій о. Скрябина разошелся и во второмъ изданіи; но при первомъ выходѣ въ свѣтъ онъ не сразу былъ замѣченъ, такъ какъ не было сдѣлано критическаго разбора поученій на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на что жаловался нѣкій г. Чепанниковъ, посвятившій разбору на страницахъ Воронежскаго Листка большую статью (1866 г.), съ весьма лестными отзывами о произведеніяхъ о. Алексѣя.

Послѣ о. Алексѣя, не умѣвшаго собрать матеріальныхъ сокровищъ, осталось сокровище духовное въ видѣ объемистыхъ тетрадей проповѣдей, изъ которыхъ лишь нѣкоторыя были напечатаны въ «Пастырскомъ Собесѣдникѣ». Большинство изъ нихъ не предназначалось авторомъ для печати; но по нашему мнѣнію всѣ онѣ неизмѣримо превосходятъ многія-многія поученія проповѣдническихъ изданій и сборниковъ.

Пишущій эти строки имѣетъ въ виду въ интересахъ оставшейся безъ средствъ дочери-дѣвицы покойнаго выпу-

стить въ свѣтъ новое изданіе его проповѣдей, значительно дополнивъ его не напечатанными еще проповѣдями.

Переселившись въ г. Павловскъ, о. Алексѣй вскорѣ лишился жены, скончавшейся отъ чахотки и бывшей причиною переходовъ съ мѣста на мѣсто—въ надеждѣ на лучшія условія жизни.

28-лѣтній вдовецъ съ двумя малыми дѣтьми сталъ въ тяжелое положеніе: съ одной стороны—онъ въ смерти жены находилъ побужденіе къ дальнѣйшему образованію въ академіи и къ поступленію въ монашество; съ другой—онъ не находилъ въ себѣ силъ разстаться съ дѣтьми, да и не на кого было оставить ихъ. Къ его благополучію онъ вскорѣ былъ заваленъ дѣлами, которыя отвлекали его отъ тяжелой тоски. Его назначили законоучителемъ и учителемъ русскаго языка въ женскомъ училищѣ (нынѣ прогимназія), увѣщателемъ въ судебныхъ учрежденіяхъ и членомъ Училищнаго Совѣта. Но дѣятельность эта его мало удовлетворяла, и тоска одиночества немало томила его.

Къ этому печальному періоду жизни о. Алексѣя относятся большинство его элегическихъ стихотвореній и стихотвореній религіознаго содержанія, каковы напр.:

ЕВАНГЕЛЬСКІЕ УРОКИ.

Мате. V, 23.

Когда предстанешь алтарю,
Когда Небесному Царю
Ты принесешь свой даръ посылный:
Елей, вино и дымъ кадильный,
Тогда у памяти своей
Спроси настойчиво, пытливо:

Не поступалъ ли ты строитиво?
Не оскорблялъ-ли ты людей?
Не оскорблялся-ль горделиво?
И если память скажетъ «да» .
И если совѣсти грызенье
Дастъ знать, что брату оскорбленье
Нанесъ ты какъ-нибудь,—тогда
Свой даръ, святынь принесенный,
Клади къ подношью алтаря,
Но вездѣсуцаго Царя
Не гнѣвай жертвоприношеньемъ.
Оставь тотчасъ же храмъ святой
Найди обиженныхъ тобой.
И съ полнымъ, истиннымъ смиреньемъ
Ты примири съ собою всѣхъ...
Тогда лишь въ храмъ иди ты смѣло
И завершай святое дѣло.
Иначе... только новый грѣхъ
Прибавишь къ прежнимъ прегрѣшеньямъ.
Предъ Богомъ мира и любви
Не чисты всѣ дары твои
Съ небратолюбнымъ настроеньемъ.

Въ тяжелой долѣ своей покойный возлагалъ всю надежду на Бога и въ этой надежкѣ находилъ отраду, какъ это видно изъ слѣдующаго стихотворенія:

„П Р О В И Д Ъ Н І Е“.

Создатель мой!
Какъ счастливъ я,
Когда со мной
Твоя рука,
Когда въ пути

Ведешь меня
И отъ огня
Готовъ спасти,
Когда сулишь
Слезы потокъ,
Веселья токъ
Пролить сиѣшишь, —
Когда мой умъ
Отъ дальныхъ думъ
Ведешь туда,
Гдѣ миръ всегда,
Гдѣ Твой чертогъ,
Гдѣ благодать,
Гдѣ Дѣва-Мать,
Гдѣ Ты, Мой Богъ.

Въ эту пору покойный былъ полонъ благородныхъ стремлений, что я выразилъ въ стихотвореньи «Желаніе» .

.
.
Хочу, чтобъ былъ я человѣкомъ,
Да, человѣкомъ безъ чиновъ
И прочихъ жизненныхъ оковъ.
Хочу, чтобъ всякое служенье
Я принималъ за долгъ святой,
Чтобъ благу общему въ смиреньи
Готовъ былъ жертвовать собой, —
Чтобъ жертва не была безплодна,
Хочу я жертвовать вполнѣ;
Чтобъ при стремленьи благородномъ
И силъ достало бы во мнѣ;
Чтобъ пламя рвенья не остыло,

Чтобъ трудъ мени не утомилъ
И чтобъ безвременно могла
Не схоронила свѣжихъ силъ...
Чтобы законы правды вѣчной
Я могъ исполнить до конца...
Да, вотъ чего хочу сердечно,
Да, вотъ о чемъ молю Творца...

Въ 1866 г. покойный при всеподданнѣйшемъ прошеніи имѣлъ счастье поднести составленную имъ книгу «Простонародныя поученія» Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, за что получилъ отъ Августѣйшаго Ея Имени чрезъ Секретаря Ея Величества благодарность.

Въ 1877 г. Скрябинъ былъ перемѣщенъ въ слоб. Сиротину Острогжскаго уѣзда, но кажется не выѣзжая изъ города, получилъ мѣсто здѣсь же, при Покровской церкви.

Въ безприходной церкви на кладбищѣ Скрябинъ былъ независимымъ ни отъ кого человѣкомъ. На новомъ мѣстѣ сразу же пришлось ему стать въ обостренныя отношенія съ вѣтторомъ изъ дворянъ, поддержаннымъ его единомышленниками. Скрябинъ потребовалъ ежемѣсячной высылки и повѣрки церковныхъ суммъ и расходованія ихъ съ вѣдома причта.

Какъ извѣстно, это нязаконнѣйшее требованіе и теперь встрѣчаетъ отпоръ со стороны городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ старостъ. Тоже произошло и здѣсь. Жалобы на Скрябина не имѣли успѣха. Тогда была пущена въ ходъ подпольная литература въ видѣ анонимныхъ писемъ и доносовъ. Но они ничего не могли ему сдѣлать... Староста скоро былъ замѣненъ другимъ.

Однакожь пережитыя неурядности не прошли даромъ для о. Алексѣя: онъ какъ-то сразу охладѣлъ ко всему, осунулся... Незамѣтно подошла и старость съ ея немощами.

О. Алексѣй нашелъ, что служить въ городѣ—одному въ приходѣ ему не подъ силу. Скоро представился случай перейти въ село Шестаково.

Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ покойнымъ здѣсь, были для него самыми мучительными... Покойный при жизни простилъ своихъ враговъ. Не будемъ и мы приподнимать завѣсу надъ тѣми низкими выходками, которыя были допущены по отношенію къ нему со стороны его недоброжелателей... Въ концѣ 1898 года о. Скрыбинъ вышелъ за штатъ и поселился въ г. Павловскѣ. Въ 59 лѣтъ онъ имѣлъ видъ 80-ти лѣтняго старца, хилаго, слабаго настолько, что безъ посторонней помощи онъ едва передвигался въ постели къ креслу. За нѣсколько дней до смерти онъ уже не могъ подняться съ постели: дѣятельность сердца замѣтно преобразилась. Священникъ Е. Бѣлзоровъ напутствовалъ больного св. таинствами покаянія и причащенія, а затѣмъ совершилъ надъ нимъ и елеосвященіе...

7 Октября больной тихо, почти безъ агоніи, скончался.

9 Октября въ Казанской церкви г. Павловска состоялось погребеніе, совершенное Протоіереемъ Николаемъ Милутинымъ въ сослуженіи священниковъ Н. Ѳедорова, Е. Бѣлзорова, І. Корнева, Н. Чехова, А. Пятницкаго и А. Попова.

У гроба покойнаго не было рѣчей, но и въ скромной погребальной обстановкѣ всѣми знавшими почившаго невольно чувствовалось, что печальный послѣдній долгъ отдается человеку незаурядному...

Погребенъ покойный на городскомъ кладбищѣ, въ общей могилѣ (склепѣ) съ женой, той самой могилѣ, о которой онъ молодымъ вдовцомъ писалъ:

Бурганъ, въ травѣ едва замѣтный,
Съ простымъ изъ дерева крестомъ

И враткой надписью на немъ
Въ себѣ скрываетъ прахъ завѣтный...
У гроба незабвенной милой
Какъ много чувства и мечты!
Какъ много говоришь мнѣ ты,
Холодный домъ ея, могила!
Какъ много мнѣ напоминанья
О тѣхъ блаженнѣйшихъ часахъ,
Когда любовь въ ея очахъ
Я видѣлъ, полнъ очарованья!...
Какъ наслаждался безмятежно,
Далекій мысли о разлукѣ!...
Но смерти острая коса
Свергнула вдругъ—и вотъ краса
Лежить, скрестивъ на груди руки,
Закрывши пламенные очи,
И спитъ покойнымъ вѣчнымъ сномъ...
Надъ ней курганъ, и крестъ на немъ
Въ травѣ бѣлѣтъ дни и ночи.

.

Священникъ *Евгеній В.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ. МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ» — органъ внутренней миссіи, посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію ученія всѣхъ русскихъ сектъ (особенно же штунды, пашковщины, толстовства, хлыстовства и др.), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ въ новомъ году значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское обозрѣніе» выходитъ ежемѣсячными книжками (12 въ годъ), съ Приложеніемъ 4 книгъ (трехмѣсячницы) и «Миссіонерскихъ Листковъ» въ формѣ «Отвѣты изъ слова Божія».

Подписная плата ШЕСТЬ руб. съ пересылкою за полное изданіе, ПЯТЬ руб. за 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ. Заграничные подписчики вносятъ ВОСЕМЬ руб. «Народно-Миссіонер. Библіотечка» (въ количествѣ свыше 60 названій)—два руб., при подпискѣ на журналъ только 1 р. 40 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» и во всѣхъ извѣстныхъ конторахъ и книжныхъ магазинахъ.

Въ журналѣ принимаетъ участіе *досточтимый отецъ Іоаннъ Кронштадтскій*.

Расширень отдѣлъ иностранной хроники, куда войдутъ современныя извѣстія «изъ міра заграничнаго сектантства», о дѣятельности иностранныхъ миссій, отзывы о новѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ инославныхъ богослововъ, по вопросамъ Церкви и вѣры, объ отношеніяхъ инославныхъ церквей къ православію и проч.

Изъ сочиненій имѣющихъ выдающійся интересъ предназначены къ напечатанію въ новомъ году: «Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ». — *Добротина*, «Вопросы религіи въ обсужденіи сектантствующей интеллигенціи». «Заблужденіе протестантствующихъ сектъ о послѣднихъ судьбахъ человѣка», — свящ. *Темномърова*, «Повѣсть изъ жизни штунды англійской писательницы», — переводъ *Черверзевой*, «Кваверы и русскіе сектанты», — *Рыбинскаго* и др., «О значеніи церковной дисциплины въ нравственной жизни русскаго народа», — свящ. *Г. Фуделя*, «О тамбовскихъ хлыстахъ», «О тайномъ устройствѣ быта и жизни бѣгунской секты», «Объ уральскихъ іеговистахъ», — проф. *Н. Ивановскаго*, «Кассационныя рѣшенія, Указы св. Синода и циркуляры Мин. Юст. и В. Д. по расколо-сектантскимъ дѣламъ». — *А. Ростовскаго*. «Протоколы

и журналы штундобаптических конференцій», «Переписка штундистских главарей», «Къ исторіи распространенія штундизма въ юго западномъ краѣ в церковно-гражданскія мѣры борьбы съ сектою», «Соціально-политическій характеръ секты штундобаптистовъ»,—В. М. Скворцова, «Разборъ толстовскаго катихизиса»,—проф. А. Θ. Гусева.

«ПРИЛОЖЕНІЕ имѣетъ въ виду охранительныя задачи миссіи и утверженіе православныхъ чадъ Церкви въ основныхъ истинахъ вѣры. Изъ наиболѣе крупныхъ произведеній, предназначенныхъ къ напечатанію въ ПРИЛОЖЕНІИ: «Святоотеческое по преимуществу миссіонерское изъясненіе Библейскихъ книгъ по порядку и пререкаемыхъ мѣстъ Священнаго Писанія», «Противоштундистскій катихизисъ»,—А. Дородницына, «Кіевскія апологическія противоштундовыя чтенія», «Въ защиту христіанскаго брака противъ лжеученія хлыстовъ»,—П. П. Добромыслова, Катехизическія поученія (въ вопросахъ и отвѣтахъ) «о православномъ церковномъ богослуженіи»,—свещ. А. Бурова, Катехизическія вѣручительныя поученія «на всѣ евангельскія праздники года блаженства и на синайскія заповѣди —свещ. Кронида Иванова. «Миссіонерскія поученія въ обличеніи раскола и сектъ».

Въ отдѣлѣ *народныхъ чтеній* будутъ печататься «Житія Кіево-Печерскихъ Святыхъ» (въ стихахъ), свещ. Ганицкаго, рассказы изъ жизни сектантовъ, свещ. Орлова, повѣсти изъ хлыстовскаго быта и раскола.

Въ Миссіонерскихъ листкахъ,—вмѣстѣ съ «Отвѣтами изъ слова Божія», будутъ печататься избранныя библейскія изреченія изъ древнихъ и праздничныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній,—а также краткія наставленія и изреченія изъ твореній св. отцовъ и листки въ 16 долю листа—подъ заглавіемъ «Миссіонерское Зернышко», которыя будутъ состоять изъ нѣсколькихъ библейскихъ и святоотеческихъ изреченій по данному вопросу вѣры и нравственности.

Въ «Мис. Обзор.» будутъ помѣщены фототипическіе

снимки съ группы «Кіевскаго юбилейнаго Собора архипастырей», портреты ревнующихъ объ усиѣхахъ внутренней миссіи архипастырей и миссіонеровъ, сектантскіе и раскольничьи типы: группа скопцовъ, родоначальники нынѣшнихъ sectъ малеванщины, пашковщины, толстовства и хлыстовства.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ Синодальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и Учебнымъ Комитетомъ, а также третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани.

Редакторъ-издатель *В. СКВОРЦОВЪ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества

„НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ РОССИИ“

подъ редакціей членовъ И. В. Э. Общества Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолускаго.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большаго формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ діаграмъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 руб. в при выходѣ каждаго тома, начиная со втораго по 5 руб. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второю томъ печатается.

Подписка на издание принимается: въ С.-Петербургѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные проспекты по требованію высылаются бесплатно.

УТВЕРЖДЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
ВОРОНЕЖСКАЯ КАССА
ВЗАИМНАГО ВСПОМОЖЕНІЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.

*Правленіе Кассы помѣщается: Вознесенская ул., д. Шалимова,
№ 2, кв. № 8.*

Всѣ капиталы Кассы хранятся въ Государствен. сберегательной кассѣ. Участвовать въ Кассѣ имѣютъ право всѣ лица безъ различія званій и занятій, постоянно или временно живущія въ Воронежѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, пользующіяся хорошимъ здоровьемъ.

Единовременный взносъ при вступленіи 5 руб. и ежегодно по 1 руб.

Въ случаѣ смерти члена кассы каждый участникъ вноситъ:

по 1 р. пр. кошич. участник.	до 1000 чел.	и выдается вспомош.	до 1000 р.
» 75 к.	»	» 1500	» 1125
» 50 »	»	» 2000	» 1000
» 40 »	»	» 3000	» 1200
» 30 »	»	» 4000	» 1200
» 25 »	»	» 5000 и болѣе	» 1250 и болѣе.

Участники, совершенно лѣвившіеся способности въ труду, освобождаются отъ платежа слѣдующихъ съ нихъ денегъ, а лица не имѣющія должности пользуются отсрочкою платежей до присканія ими занятій. Тѣ и другія сохраняютъ за собою членскія права на вспоможеніе, согласно точнаго смысла § 15 Устава кассы.

Завѣщательныя распоряженія дѣлаются на кого угодно и могутъ быть измѣняемы во всякое время по волѣ завѣщателя. вспоможеніе выдается не позднѣе 2-хъ дней по заявленіи о смерти члена.

Уставъ можно получать въ правленіи Кассы БЕЗПЛАТНО.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ пасѣки свыше 100 семей пчёлъ въ рамочныхъ ульяхъ до 10 сист. и въ дуплянкахъ (малоросс.) въ соверш. новыхъ липовыхъ рамочв. ульяхъ сист. Дадав'а Блатт'а продаются пчелы по цѣнѣ доступн. священникомъ хутора Деркувскаго, Валуйскаго уѣзда о. *Владиміромъ Осмачкинымъ*.

Ближайшая ст. ж. д. Балашово-Харьк. «Хлѣвище» въ 20 верстахъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь въ дѣтямъ Александровскаго дѣтскаго пріюта, сказанная предъ молебствіемъ Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, по случаю освященія устроенной при ономъ Николаевской церкви. Слово въ день Св. Пасхи.—Протоіерей *А. Спасскаго*.

Чего желаетъ народъ отъ школы и что даетъ ему современная школа.—Священника *Павла Попова*.

Извѣстія и замѣтки.

Неврологи: 1) († Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Воскресенскій) —Священникъ *Пав. В—ій*.

2) (Священникъ Алексѣй Θεодоровичъ Скрябинъ).—Священника *Евгенія Б.*

Объявленія.

Въ приложеніи: Отчетъ о дѣятельности Воронежскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Священника *Георгія Алферова*.

При семъ номерѣ прилагается «Справочная книга для духовенства Воронежской епархіи на 1900 г.».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Доввол. Цензурою. Воронежъ. Мая 1 дня 1900 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.

Воронежскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

2 Апрѣля сего 1900 года, въ недѣлю Ваій, въ половинѣ второго часа по полудни въ читальномъ залѣ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря состоялось, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, общее годовичное собраніе членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по Воронежскому Отдѣлу для заслушанія годовичнаго отчета Отдѣла, ревизіи денежной отчетности и избранія Товарища Предсѣдателя на мѣсто выбывшаго изъ состава Отдѣла Преосвященнаго Іосифа, нынѣ Епископа Михайловскаго, Викарія Рязанской епархіи. О предстоявшемъ годовичномъ собраніи заблаговременно Отдѣломъ было объявлено путемъ печати въ «Воронежскомъ Телеграфѣ» и разсылкою особыхъ пригласительныхъ писемъ мѣстнымъ членамъ Палестинскаго Общества и его Воронежскаго Отдѣла. На семъ собраніи присутствовали: Преосвященный Владиміръ, Епископъ Острогжскій, Намѣстникъ Митрофанова монастыря, Архимандритъ Василій, Ректоръ Семинаріи, Прот. А. М. Спасскій, Директоръ Кадетскаго корпуса, генералъ-маіоръ Н. А. Рѣвинъ, Городской Голова купецъ 1-й гильдіи А. Н. Безруковъ, Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, полковникъ Н. В. Васильевъ, Бомандиръ Скопинскаго резервнаго баталіона, полковникъ А. О. Зеландъ, Секретарь духовной Консисторіи А. М. Правдинъ, смотритель Духовнаго Училища, священ. В. П. Дикаревъ,

священники: Т. А. Брутиковъ и Н. А. Орловъ, Присяжный Повѣренный М. М. Долгополовъ и другія лица изъ обывателей г. Воронежа и монашествующей братіи Митрофанова монастыря. По прибытіи Преосвященнѣйшаго Анастасія собраніе открылось пѣніемъ пѣвчими архіерейскаго хора праздничнаго тропаря, «Общее воскресеніе прежде твоея страсти увѣряя» ... и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Преосвященствомъ присутствовавшимъ. За симъ дѣлопроизводитель Отдѣла, священникъ Г. Т. Алферовъ прочиталъ составленный имъ нижепомѣщаемый отчетъ о дѣятельности Воронежскаго Отдѣла за истекшій 1899—1900 годъ отчетный годъ. Послѣ сего Преосвященный Предсѣдатель Отдѣла предложилъ собранію избрать Товарища-Предсѣдателя и ревизионную Комиссію для освидѣтельствованія и провѣрки денежной отчетности Отдѣла. Товарищемъ Предсѣдателя единогласно избранъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Острогожскій, а въ составъ ревизионной Комиссіи вошли о. Ректоръ Семинаріи, Прот. А. М. Спасскій и Секретарь Консисторіи А. М. Правдинъ, которые, по обревизованіи приходо-расходной книги и относящихся къ оной оправдательныхъ документовъ, составили актъ объ оказавшемся и чрезъ Преосвященнаго Предсѣдателя доложили собранію, что денежная отчетность Отдѣла найдена ими въ порядкѣ и исправности. Во время провѣрки ревизионною комиссіею приходо-расходной книги Казначеемъ Отдѣла А. Н. Безруковымъ были принимаемы отъ присутствовавшихъ членскіе взносы и пожертвованія, каковыхъ въ кассу Отдѣла въ этотъ день поступило 140 рублей. Въ заключеніе Преосвященный Предсѣдатель Отдѣла выразилъ свою глубокую благодарность присутствовавшимъ за ихъ участіе въ собраніи и за сочувственное отношеніе къ высокимъ задачамъ Палестинскаго Общества и Его Воронежскаго Отдѣла; собраніе окончилось въ исходѣ третьяго часа пѣніемъ пѣвчими задостой-

нива «Богъ Господь явился намъ» ... и Архипастырскимъ благословеніемъ важдаго изъ присутствовавшихъ.

Дѣлопроизводитель Отдѣла, священникъ *Георгій Алферовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Воронежскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1899—1900 годъ—второй со времени открытія.

1) Открытіе Воронежскаго Отдѣла и составъ его.

Воронежскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества открытъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, 25 Января 1898 года въ память и въ ознаменованіе посѣщенія города Воронежа 15 Сентября 1897 года Августѣйшимъ Покровителемъ и Предсѣдателемъ сего Общества, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Воронежскій Отдѣлъ при своемъ открытіи состоялъ изъ двадцати шести членовъ. Къ началу же отчетнаго года, то-есть къ 1 Марта 1899 года, Отдѣлъ въ своемъ составѣ имѣлъ одного почетнаго члена Палестинскаго Общества, онъ же и Предсѣдатель Отдѣла, семь дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ три пожизненныхъ (Преосвященный Іосифъ и Іеромонахи Благовѣщенскаго монастыря: Иннокентій и Варсонофія), и сорокъ двухъ членовъ сотрудниковъ, а всего пятьдесятъ членовъ.

Должностныя лица Отдѣла въ отчетномъ году были тѣ же, что и въ предшествующемъ, именно: Предсѣдателемъ былъ Преосвященный Анастасій, Епископъ Воронежскій и За-

донскій, товарищемъ Предсѣдателя—Преосвященный Іосифъ, бывший Епископъ Острогожскій, нынѣ Михайловскій, Викарій Рязанской епархіи, Казначеемъ—Воронежскій городской голова купецъ 1-й гильдіи Алексѣй Николаевичъ Безруковъ, кандидатомъ къ нему—полковникъ Алексѣй Оскаровичъ Зеландъ и дѣлопроизводителемъ священникъ Георгій Тимофеевичъ Алферовъ. Въ личномъ составѣ Отдѣла за отчетное время произошли слѣдующія перемѣны. По указу Св. Синода отъ 4 Февраля сего 1900 года за № 707 Преосвященный Іосифъ, Епископъ Острогожскій, назначенъ Епископомъ Михайловскимъ, Викариємъ Рязанской епархіи. Съ отбытіемъ его къ мѣсту новаго служенія занимаемая имъ по Отдѣлу должность товарища предсѣдателя до конца отчетнаго года оставалась вакантною. Дѣйствительный членъ Общества, бывший управляющій Юго-Восточными желѣзными дорогами Инженеръ Василій Александровичъ Введенскій и члены-сотрудники: Генералъ-Маіоръ Константинъ Фаддѣевичъ Кршивицкій и бывший Воронежскій Вице-Губернаторъ Александръ Маваровичъ Черновъ за выѣздомъ изъ города Воронежа по случаю перемѣщенія на службу въ другія губерніи выбыли изъ состава Отдѣла. Въ теченіи отчетнаго года въ число членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества по Воронежскому Отдѣлу вступили: Г. Начальникъ Губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Высочайшаго Двора Павелъ Александровичъ Слѣицовъ съ званіемъ дѣйствительнаго члена и іеромонахъ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря Ефремъ съ званіемъ члена-сотрудника.

Такимъ образомъ въ 1 Марта текущаго 1900 года Воронежскій Отдѣлъ за выбытіемъ однихъ и вступленіемъ другихъ членовъ, состоялъ изъ сорока восьми членовъ, изъ нихъ одинъ почетный, шесть дѣйствительныхъ, въ томъ числѣ два пожизненныхъ и сорокъ одинъ члены-сотрудники.

2) Дѣятельность Отдѣла.

Дѣятельность Воронежскаго Отдѣла въ отчетномъ году велась подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ Преосвященнаго Предсѣдателя и состояла въ возможномъ выполненіи всѣхъ задачъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ 2 Марта 1885 года положеніемъ объ Отдѣлахъ. Но при выполненіи сихъ задачъ Отдѣлъ не имѣлъ особой настоятельной нужды въ частыхъ официальныхъ собраніяхъ съ тѣмъ, чтобы на сихъ собраніяхъ заниматься изысканіемъ и обсужденіемъ мѣръ и средствъ для лучшаго осуществленія цѣлей и болѣе прочнаго и широкаго развитія своей дѣятельности. Въ отчетномъ году, какъ и въ прошломъ, Отдѣлъ ограничился въ своей дѣятельности тѣми мѣрами и средствами, которыя уже извѣданы опытомъ Палестинскаго Общества и преподаны Совѣтомъ его къ руководству Отдѣламъ какъ вполне цѣлесообразныя, и которыя потому могутъ быть примѣняемы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ безъ предварительныхъ обсужденій о пригодности и цѣлесообразности ихъ. Посему въ отчетномъ году было только одно общее собраніе членовъ Отдѣла и два засѣданія должностныхъ лицъ. Общее собраніе было 11 Апрѣля, въ недѣлю Ваій, въ читальномъ залѣ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря, гдѣ заслушанъ былъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за первый годъ его существованія и провѣрена особо избранною, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, Коммиссіею въ составѣ двухъ лицъ денежная отчетность за то же время съ составленіемъ акта объ оказавшемся, который и былъ заслушанъ въ томъ же собраніи. Засѣданія должностныхъ лицъ Отдѣла были 27 Августа и 28 Ноября. На сихъ засѣданіяхъ заслушивались главнымъ образомъ прошенія нѣкоторыхъ лицъ о зачисленіи ихъ въ число членовъ Палестинскаго Общества, назначались

новые пункты для открытія чтеній о Св. Землѣ, избирались лица для производства сбора пожертвованій на нужды Общества по квятанціоннымъ книжкамъ и сборнымъ листамъ и заслушивались нѣкоторыя бумаги совѣта Общества. Журналы сихъ засѣданій своевременно были представлены въ Совѣтъ Общества и имъ утверждены въ исполненію.

Въ числѣ задачъ, преслѣдуемыхъ Отдѣломъ въ своей дѣятельности, главное вниманіе въ отчетномъ году было обращено на возможно широкое распространеніе свѣдѣній среди православнаго населенія Епархіи о Св. Землѣ, состояніи въ ней и нуждахъ православія и о дѣятельности Палестинскаго Общества. Къ этой главной и основной задачѣ направлены были всѣ усилія и старанія Отдѣла въ томъ убѣжденіи, что успѣшное выполненіе ея повлечетъ за собой осуществленіе и остальныхъ задачъ, указанныхъ положеніемъ объ Отдѣлахъ, то-есть привлеченіе новыхъ членовъ Общества и увеличеніе его матеріальныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ будетъ ясно и обстоятельно представлено для всѣхъ жителей Воронежской Епархіи все высшее значеніе для христіанина Святой Земли въ собственномъ смыслѣ этого слова, явится и желаніе стать членомъ того Общества, которое имѣетъ цѣлью своей дѣятельности—заботы о ней и ея обитателяхъ—православныхъ христіанахъ, съ умиленіемъ обращающихъ свой взоръ къ единовѣрной имъ могущественной Россіи, твердо надѣясь на ея материнскую любовь къ своимъ братьямъ по вѣрѣ; если же это желаніе будетъ вполне сознательнымъ и искреннимъ, то оно не замедлитъ проявиться въ столь необходимой для нихъ матеріальной поддержкѣ—внесеніи въ ихъ пользу посильной лепты. Такимъ образомъ для каждого должно быть яснымъ, на сколько желателенъ успѣхъ Отдѣла въ распространеніи свѣдѣній о Св. Землѣ, начиная съ благословенныхъ дней ветхозавѣтныхъ патриарховъ и кончая

настоящимъ тяжелымъ для нея временемъ, и о дѣятельности Палестинскаго Общества въ его стремленіи къ изытію дорогихъ для сердца христіанина свитынь изъ рукъ иновѣрныхъ и къ облегченію печальной участи ея обитателей. Въ видахъ осуществленія намѣченной для преимущественной своей дѣятельности цѣли Отдѣлъ при самомъ началѣ открытія, призналъ, что устройство въ разныхъ болѣе или менѣе густо населенныхъ мѣстахъ Епархіи общедоступныхъ народныхъ чтеній должно явиться самымъ надежнымъ фундаментомъ постепеннаго развитія его благотворной дѣятельности и самымъ лучшимъ средствомъ для проведенія въ народную массу ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ и прошломъ Святой Земли и дѣятельности Общества. Простыя и душевныя чтенія о такихъ священныхъ мѣстахъ какъ Назаретъ, Вифлеемъ, Іерусалимъ, гдѣ каждый шагъ земли освященъ стопами Нашего Спасителя, должны, безъ сомнѣнія, возбудить глубокой религиозный интересъ среди православнаго городского и сельскаго населенія Епархіи и вызвать у него желаніе помогать высокимъ цѣлямъ Палестинскаго Общества.

Въ сознаніи всей важности для цѣлей Палестинскаго Общества устройства народныхъ чтеній о Св. Землѣ и убѣдившись опытомъ перваго года своей дѣятельности въ несомнѣнномъ просвѣтительномъ значеніи для народа сихъ чтеній и вообще въ ихъ благотворительномъ дѣйствіи, Воронежскій Отдѣлъ въ отчетномъ году заблаговременно озаботился возобновленіемъ чтеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были организованы въ прошломъ году (въ г. Воронежѣ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ), снабдивъ завѣдующихъ ими чтеніями необходимыми пособіями и руководствами. За симъ во исполненіе желанія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества о возможно болѣе широкомъ распространеніи чтеній, выраженнаго Имъ на докладѣ Совѣта Общества о дѣятельности Отдѣловъ

за 18^{97/98} годъ, Отдѣлъ въ своихъ засѣданіяхъ отъ 27 Августа и 28 Ноября 1899 года постановилъ просить священниковъ въ которыхъ болѣе населенныхъ сельскихъ приходоу на въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ предлагать своимъ прихожанамъ чтенія о Св. Землѣ. Пастыри церкви, къ которымъ обращался Отдѣлъ съ такимъ предложеніемъ, оказались на высотѣ своего призванія и служенія церкви. Однородно дорожа благосостояніемъ Христовой церкви какъ у себя въ отчизнѣ, такъ и на дальнемъ Востокѣ—колыбели христіанства, они охотно изъявили согласіе открыть въ своихъ приходоухъ чтенія о Св. Землѣ. Получивъ такое согласіе, Отдѣлъ не замедлилъ для помощи и руководства въ этомъ дѣлѣ выслать имъ изъ числа присланныхъ при отношеніяхъ Совѣта Общества отъ 17 Октября 1898 года и отъ 6 Ноября 1899 года брошюры для чтеній и правила для устройства сихъ чтеній и просилъ о результатахъ оныхъ представить отчеты къ 15 Марта текущего года. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ Отдѣла, чтенія о Св. Землѣ и дѣятельности Палестинскаго Общества были ведены въ отчетномъ году въ г. Воронежѣ, въ уѣздныхъ городахъ и въ слѣдующихъ сельскихъ приходоухъ: въ Большой Усмани, Сухихъ Гаяхъ и Турчаниновѣ, Воронежскаго уѣзда, Алексѣевѣ, Ливенкѣ и Копанной, Бирюченскаго уѣзда, Бутурлиновѣ и Новой Чуглѣ, Бобровскаго уѣзда, Уразовой, Николаевѣ и Никитовѣ, Валуйскаго уѣзда, Россоши, Ольховаткѣ и Ровенькахъ, Острогожскаго уѣзда, Воронцовѣ, Лосевой и Семеновѣ, Павловскаго уѣзда, Калачѣ, Богучарскаго уѣзда, Касторномъ, Нижней Верейкѣ и Дмитрашевкѣ, Землянскаго уѣзда, Туровѣ и Хохлѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Пескахъ, Макаровѣ и Поворинѣ, Новохоперскаго уѣзда, слѣдовательно, всего въ тридцати восьми пунктахъ.

Въ городѣ Воронежѣ чтенія о Св. Землѣ, какъ и въ

первомъ году, происходили въ читальномъ залѣ Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря совмѣстно съ религіозно нравственными чтеніями Братства Св. Митрофана и Тихона. При содѣйствіи завѣдывающаго братскими чтеніями о. Ректора Семинаріи, Протоіерея А. М. Спасскаго, Отдѣлъ въ отчетномъ году совершилъ семь чтеній: 14, 21 и 28 Марта, 4 Апрѣля, 19 и 26 Декабря и 23 Января, при чемъ было прочитано: 14 и 21 Марта Инспекторомъ Семинаріи, Протоіереемъ В. П. Борисоглѣбскимъ о пути въ Св. Землю и объ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, 26 Декабря завоучителемъ женской гимназіи, свещ. Теодоромъ Поспѣловскимъ о славѣ Господа нашего Іисуса Христа на землѣ, 28 Марта преподавателемъ Семинаріи П. В. Никольскимъ о горахъ Палестины, 19 Декабря и 4 Апрѣля преподавателями Гимназіи М. М. Львовымъ и Г. Ал. Новочадовымъ объ Авраамѣ и 23 Января преподавателемъ Гимназіи С. Н. Николаевымъ о свв. пророкахъ Ісаіи и Іереміи. Въ видахъ возбужденія и привлеченія большаго вниманія и интереса среди слушателей чтенія сопровождались показываніемъ и разъясненіемъ соотвѣтствующихъ образцово исполненныхъ свѣтовыхъ картинъ при пособіи фонаря. Входъ на чтенія былъ платный—по пяти и десяти копѣекъ за билетъ; эти деньги полностью поступали въ распоряженіе Братства на покрытіе расходовъ по устройству чтеній и на приобрѣтеніе картинъ съ видами Св. Земли. О времени и предметѣ чтеній своевременно дѣлались публікаціи. Чтенія всегда происходили въ личномъ присутствіи Преосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла, предварялись и заканчивались Его Архидиаконскимъ благословеніемъ и исполненіемъ въ некоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній хоромъ изъ воспитанниковъ духовной Семинаріи. Число посѣтителей сихъ чтеній простиралось среднимъ числомъ до 350 человекъ, т. е. до такого количества, болѣе котораго

залъ Митрофанова монастыря не можетъ помѣстить безъ ущерба и стѣсненія для слушателей. Въ нѣкоторые же дни (14 и 21 Марта), за недостаткомъ помѣщенія, многимъ было отказано въ выдачѣ входныхъ билетовъ. Чтенія эти производили самое благопріятное впечатлѣніе на слушателей. Они съ напряженнымъ вниманіемъ, съ живымъ интересомъ и при соблюденіи полной тишины выслушивали чтенія до конца и нѣкоторые изъ нихъ при видѣ на полотнѣ изображеній святочитимыхъ и дорогихъ сердцу каждаго христіанина предметовъ и мѣстностей Св. Земли съ особеннымъ благоговѣніемъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Кромѣ сего въ Троицкой церкви г. Воронежа, что на Терновой Полянѣ, въ Мартѣ и Апрѣлѣ отчетнаго года произведено было нѣсколько чтеній мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Ключанскимъ, при чемъ слушателямъ раздавались священно-историческія картины. Прихожане, по отзыву священника Ключанскаго, охотно посѣщали эти чтенія и выражали желаніе, чтобы они сопровождались туманными картинами, къ чему, къ сожалѣнію, не представляется возможности за неимѣніемъ помѣщенія.

Изъ полученныхъ Отдѣломъ ко времени составленія годоваго отчета свѣдѣній о чтеніяхъ въ уѣздныхъ городахъ и въ выше поименованныхъ сельскихъ приходахъ видно, что пастыри сихъ мѣстностей близко приняты къ сердцу порученное имъ дѣло и отнеслись къ нему съ похвальнымъ усердіемъ и живымъ сочувствіемъ просвѣтительной цѣли мѣстнаго Отдѣла Палестинскаго Общества. Чтенія происходили въ воскресные и праздничные дни послѣ вечерни. Чтецами были мѣстные священники, за исключеніемъ Успенской церкви слободы Бутурлиновки, гдѣ чтенія велъ псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ Семинаріи В. Поповъ, и слоб. Алексѣевки и Уразовой, гдѣ священникамъ помогали мѣстные діаконы. Что касается числа чтеній, то въ разныхъ приходахъ

оно было различно въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; въ нѣкоторыхъ приходсахъ ихъ было до десяти и болѣе (Бутурлиновка, Лосева, Алексѣевка, Уразова, Пески, Касторное и др.). Отдѣлъ не нашелъ удобнымъ предписывать священникамъ опредѣленнаго числа чтеній и въ опредѣленные дни, такъ какъ приходскіе священники имѣютъ и другія сложныя обязанности, и такъ какъ въбогослужебныя соборствования, къ которымъ въ значительномъ большинствѣ приходоу приурочены чтенія, преслѣдуютъ и другія цѣли. Мѣстомъ чтеній служили храмы, за исключеніемъ слоб. Балача и Уразовой, гдѣ таковыя предлагались въ зданіяхъ волостныхъ правленій. По общимъ отзывамъ священниковъ чтенія посѣщались усердно и слушатели съ особеннымъ интересомъ, напряженнымъ вниманіемъ и благоговѣйнымъ настроеніемъ выслушивали свѣдѣнія о Св. Землѣ. Наибольшее число посѣтителей чтеній было въ Успенской церкви слоб. Бутурлиновки и въ Крестовоздвиженской церкви слоб. Алексѣевки, гдѣ число ихъ простиралось отъ 700 до 1000 человекъ. Въ нѣкоторыхъ приходсахъ во время чтеній были обносимы кружки для сбора добродѣльныхъ пожертвованій (въ Успенской, Воскресенской и Θεодосіевской церкви слоб. Бутурлиновки, Крестовоздвиженской и Троицкой церкви слоб. Алексѣевки и въ церквахъ слоб. Воронцовки и Уразовой) и небезплодно: слушатели отъ всего усердія опускали въ нихъ посильныя лепты на нужды православія въ Св. Землѣ. Такъ, Благочинные, Протоіерей М. Поповъ представилъ таковыхъ пожертвованій 108 р. 61 к., свящ. Мих. Поповъ 31 р. 60 к., а свящ. Д. Θεодотовъ 37 р. На всѣхъ чтеніяхъ были раздаваемы листки и картинны, присланныя для этой цѣли Отдѣлу изъ канцеляріи Общества. Весь довольно обильный запасъ ихъ (10500 листовъ и 3200 картинъ) въ отчетномъ году израсходованъ безъ остатка и чувствовалась нужда въ

большемъ количествѣ ихъ, такъ какъ полезно было бы дать на память каждому посѣтителю чтеній листокъ и картинку. Унося то и другое домой, онъ вмѣстѣ съ этимъ унесъ бы вещественное напоминаніе о томъ, что ему читали, да и дома онъ еще разъ прочиталъ бы для себя и для своихъ домашнихъ и тѣмъ расширилъ кругъ слушающихъ.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ (Алексѣевка и Уразова) чтенія сопровождались соответствующими воспоминаемымъ событіямъ духовными пѣсноуѣніями, исполнявшимися церковными и ученическими хорами. Но говоря вообще о благотворности чтеній о Св. земли, нельзя умолчать о заявленіяхъ нѣкоторыхъ лекторовъ, что не всѣ изданія Палестинскаго Общества, назначенныя для чтеній, оказываются вполне приспособленными къ разумѣнію простыхъ слушателей, почему и не съ одинаковымъ интересомъ выслушиваются ими. Особенно это нужно сказать относительно первыхъ выпусковъ «Чтеній о Св. Землѣ», заключающихъ въ себѣ географическое описаніе Палестины, чтеніе которыхъ не возбуждало религіознаго чувства и въ слушателяхъ замѣчался недостатокъ вниманія. Такъ, Протоіерей г. Богучара В. Наумовъ въ своемъ отчетѣ проиисалъ, что онъ, по прочтеніи своимъ прихожанамъ нѣсколькихъ брошюръ, заключающихъ описаніе озеръ, горъ и долинъ Св. Земли, замѣтилъ, что прихожане неособенно охотно слушаютъ ихъ. Это обстоятельство заставило его передавать содержаніе другихъ подобныхъ же брошюръ устною рѣчью и болѣе краткимъ и понятнымъ для слушателей языкомъ, что сразу вызвало среди нихъ больше вниманія и усердія къ чтеніямъ. Этотъ фактъ говоритъ о томъ, что нашъ простой народъ любитъ слушать по преимуществу краткіе рассказы о Іерусалимѣ, гробѣ Господнемъ, священной рѣкѣ Іорданѣ и другихъ мѣстахъ, прославленныхъ дѣлами Спасителя, въ особенности если эти раз-

сказы согрѣты теплотою религіознаго чувства самого пастыря, проникнуты его сердечностію и вообще когда онъ, не увлекаясь суетнымъ краснорѣчіемъ, бесѣдуетъ съ своею паствою такъ, что у него отъ полноты сердца уста глаголютъ. Такія-то душевныя бесѣды, безъ сомнѣнія, будутъ собирать въ значительномъ количествѣ слушателей разнаго пола и возраста, званія и состоянія, и результатъ отъ нихъ будетъ самый благопріятный.

Особаго вниманія заслуживаютъ чтенія о Св. Землѣ, производившіяся въ слоб. Уразовой, Валуйскаго уѣзда. Здѣсь они происходили совмѣстно съ чтеніями религіозно-нравственнаго характера съ свѣтовыми картинами, которыя ведутся въ этой слободѣ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства съ 1892 года. О каждомъ чтеніи населеніе заранѣе извѣщалось черезъ печатныя объявленія, развѣшиваемыя на папертяхъ приходскихъ храмовъ, у зданія волостнаго правленія и на болѣе видныхъ и многолюдныхъ мѣстахъ въ слободѣ, и независимо отъ сего объявлялось прихожанамъ въ церквахъ мѣстными причтами. Въ чтеніяхъ участвовали пѣвческіе хоры всѣхъ трехъ приходскихъ церквей слоб. Уразовой по очереди. Мѣстомъ чтеній, благодаря просвѣщенному вниманію къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ населенія мѣстнаго г. Земскаго Начальника И. Н. Данилевскаго и сочувствію волостнаго начальства, преимущественно служило зданіе Уразовскаго волостнаго правленія, почти единственное въ слободѣ по своей вмѣстимости и центральности положенія. Только два или три чтенія производились въ зданіи втораго мужскаго училища, когда зданіе волостнаго правленія по какимъ либо обстоятельствамъ не было свободно. Всѣхъ чтеній было одиннадцать; изъ нихъ два— «поѣздка въ Палестину» и «пророки Исаія и Іеремія сопровождались 46 свѣтовыми картинами, присланными Братствомъ Св. Митрофана и Тихона.

Въ чтеніяхъ принимало участіе все мѣстное духовенство. Особеннымъ же усердіемъ и заботами по устройству сихъ чтеній отличался свящ. Кирилль Сялобовскій. Принявъ на себя трудъ завѣдыванія фонаремъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о заготовленіи объявленій и входныхъ билетовъ, о распространеніи ихъ между населеніемъ, онъ же наблюдалъ за приготовленіемъ всего нужнаго для чтеній, слѣдилъ за ходомъ ихъ и, благодаря его умѣнью и распорядительности, чтенія всегда проходили въ образцовомъ порядкѣ. На чтеніяхъ присутствовало всегда не менѣе трехсотъ человѣкъ, а въ нѣкоторыя дни приходилось отказывать многимъ за недостаткомъ мѣстъ. Такова была дѣятельность Отдѣла по выполненію главной его задачи—распространенія свѣдѣній о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ.

Отдѣлъ въ отчетномъ году исполнялъ нѣкоторыя порученія Совѣта Общества. Къ числу таковыхъ порученій относятся: разсылка повѣстовъ на имя проживающихъ въ районѣ Воронежской губерніи членовъ Общества, за кои числятся въ недоимкѣ членскіе взносы, печатаніе въ мѣстныхъ газетахъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленій о новыхъ изданіяхъ Общества и заблаговременное приготовленіе населенія Епархіи къ сбору пожертвованій въ недѣлю Ваий. Прямая забота объ организаціи и успѣшности этого сбора возлагается на духовную Консисторію, въ которую поступаютъ и собираемыя деньги для отсылки по назначенію. Но Отдѣлъ въ сознаніи особенной важности этого сбора, какъ главнаго источника средствъ Общества для покрытія его нуждъ, независимо отъ распоряженій Консисторіи заботился о распространеніи свѣдѣній о семъ сборѣ чрезъ напечатаніе о томъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ газетахъ «Донъ» и «Воронежскій Телеграфъ», чрезъ приглашеніе особыми письмами церковныхъ старостъ и священ-

никовъ градскихъ церквей къ содѣйствію сему сбору и чрезъ разсылку имъ же воззваній и собесѣдованій о цѣли и значеніи этого сбора для раздачи прихожанамъ. Послѣдствіемъ сихъ мѣръ было увеличеніе вербнаго сбора по сравненію съ предшествующимъ 1898 годомъ, что и отмѣчено въ рескриптѣ Августѣйшаго Покровителя и Предсѣдателя Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергѣя Александровича отъ 11 Января текущаго года; кромѣ сего Отдѣлъ съ своей стороны принималъ нѣкоторыя мѣры къ увеличенію средствъ Общества. Главнымъ средствомъ для сего служилъ сборъ пожертвованій посредствомъ сборныхъ листовъ и квитанціонныхъ книжекъ. Священникамъ, въ приходахъ воихъ устраивались собесѣдованія о Св. Землѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось приглашать во время чтеній слушателей къ пожертвованіямъ на Св. Землю и при другихъ удобныхъ случаяхъ привлекать благочестивыхъ жертвователей, на каковой предметъ нѣкоторымъ изъ нихъ высылались на полугодишный срокъ сборные листы. Такая мѣра оказалась небезуспѣшной: почти отовсюду приходятъ пожертвованія и въ общемъ составляютъ значительную сумму. Отдѣлъ заботился также и о своевременномъ представленіи въ кассу членскихъ взносовъ и въ этихъ видахъ нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ дѣлалъ словесныя и письменныя напоминанія. Но справедливость требуетъ сказать, что нѣкоторые члены и послѣ разосланныхъ Отдѣломъ напоминаній, не смотря на полную матеріальную обеспеченность, членскихъ взносовъ за отчетный годъ не представили.

3) Приходъ и расходъ суммъ, поступившихъ въ Отдѣлъ въ отчетномъ году.

Къ 1 Марта 1899 года оставалось	28 р. 97 к.
Въ теченіе года поступило на приходъ:	
Членскихъ взносовъ	375 » — »

Сборовъ по квитанціоннымъ книжкамъ..	2359 р.	— к.
И по сборнымъ листамъ.....	228 >	4 >
По жертвованій въ кружки на чтеніяхъ и единовременныхъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ непосредственно въ кассу Отдѣла.....	332 р.	41 в.
<hr/>		
А всего съ остаткомъ.	3323 р.	42 в.

Въ теченіе отчетнаго года израсходовано: переведено разновременно чрезъ Воронежское Отдѣленіе Государственнаго Банка въ Совѣтъ Палестинскаго Общества 3210 р., употреблено на переводъ сихъ денегъ и на пересылку часовъ, пожертвованныхъ въ прошломъ году нынѣ умершимъ утеръ-офицеромъ Димитріемъ Карябевымъ 1 р. 90 к., возвращено по постановленію отъ 27 Августа крестьянину Ситникову за непринятіемъ его въ число членовъ Общества 10 руб. и уплачено въ типографію В. И. Исаева за напечатаніе разныхъ объявленій 4 руб. 80 коп., а въ сего въ расходъ 3226 руб. 70 коп. Въ остаткѣ къ 1 Марта текущаго года 96 руб. 72 коп.

Изъ вещевыхъ пожертвованій въ отчетномъ году поступилъ при репортѣ Благочиннаго, свящ. Василя Прохорова отъ 24 Марта за № 200 шелковый большой платокъ, представленный ему крестьяниномъ с. Ураева, Валуйскаго уѣзда, Николаемъ Кузнецовымъ для передачи въ одну изъ церквей г. Іерусалима на поминовеніе умершей сестры его Агафіи, каковой платокъ и препровожденъ по назначенію чрезъ уполномоченнаго Палестинскаго Общества въ г. Одессѣ г. Осипова.

По канцеляріи Отдѣла въ отчетномъ году было: входящихъ бумагъ—67, а исходящихъ 209. Составленіемъ журналовъ, перепискою и разсылкою отвѣтныхъ и другихъ бумагъ по назначенію занимался свящ. Г. Т. Алферовъ при содѣйствіи чиновниковъ Консисторіи А. Л. Дольскаго и П. В. Лебедева.

Сообщая о своей дѣятельности за второй годъ своего существованія, Воронежскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества въ заключеніе отчета приноситъ глубокую благодарность всѣмъ принимавшимъ участіе въ его дѣятельности и личными трудами и пожертвованіями и считаетъ благовременнымъ освѣдомить общее собраніе съ Рескриптомъ Августѣйшаго Покровителя и Предсѣдателя Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича отъ 11 Января текущаго 1900 года на Имя Преосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла слѣдующаго содержанія: «Преосвященнѣйшій Владыко! Изъ представленныхъ мнѣ отчетовъ по дѣятельности Отдѣловъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и по вербному сбору 1899 г. мнѣ было особенно пріятно усмотрѣть какъ постепенное развитіе состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Отдѣла Общества такъ и нѣкоторое увеличеніе вербнаго сбора противъ прошлаго года, что я всецѣло приписываю личной заботѣ Вашей объ Обществѣ. Въ виду сего ставлю въ пріятный для себя долгъ выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, мою сердечную признательность и прошу Васъ передать мою благодарность всѣмъ сотрудникамъ Вашимъ по этому общему дорогому для насъ дѣлу» ... Если въ каждомъ дѣлѣ участникамъ его нужны поощренія для подъема духа и поддержанія необходимой энергіи, то пусть эти слова благодарности ободрятъ всѣхъ дѣятелей по Воронежскому Отдѣлу и воодушевятъ ихъ на новый предстоящій трудъ на пользу Св. Земли и Палестинскаго Общества.

Предсѣдатель Воронежскаго Отдѣла Палестинскаго Общества *Епископъ Анастасій*.

Дѣлопроизводитель, священникъ *Георгій Алфероев*.

Списокъ членовъ Императорскаго Православнаго
Палестинскаго Общества по Воронежскому Отдѣлу
къ 1 Марта 1900 года.

I. Почетный членъ.

- 1) Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій.

II. Дѣйствительные члены:

A) Пожизненные:

Иннокентій, іеромонахъ Митрофанова монастыря.

Варсонофій, іеромонахъ того же монастыря.

B) Съ ежегоднымъ взносомъ по 25 рублей:

Слѣпцовъ Павелъ Александровичъ, Г. Начальникъ Воронежской губерніи.

- 5) Безруковъ Алексѣй Николаевичъ, Городской голова.

Правдинъ Александръ Матвѣевичъ, Секретарь Духовной Консисторіи.

Ходоровскій Иванъ Ивановичъ, Инженеръ путей сообщенія.

*III. Члены-сотрудники съ ежегоднымъ взносомъ по
10 рублей:*

Адамовъ Іоаннъ Васильевичъ, Каѳедральный Протоіерей.

Алексѣевъ Леонидъ Павловичъ Управляющій Воронеж.

Отдѣленіемъ Государ. Банка.

- 10) Алферовъ Георгій Тимофеевичъ, священникъ.

Аркадій, іеромонахъ общежительнаго Задонскаго монастыря.

Буровъ Алексѣй Васильевичъ, полковникъ.

Василій, Архимандритъ и Намѣстникъ Митрофанова монастыря.

Васильевъ Николай Васильевичъ, полковникъ.

- 15) Вассіанъ, іеромонахъ Митрофанова монастыря.

Высоцкій Михаилъ Ивановичъ, Инспекторъ Гимназіи.

Главацкій Евгеній Ивановичъ, полковникъ.

Горьковскій Василій Петровичъ, Протоіерей.

Григоровскій Михайль Петровичъ, Директоръ гимназіи.

20) Девисенко Иванъ Васильевичъ, Предсѣдатель Обружнаго Суда.

Долгополовъ Митрофанъ Михайловичъ, присяжный повѣренный.

Дѣдовъ Андрей Казьмичъ, купецъ.

Ефремъ, іеромонахъ Митрофанова монастыря.

Иліодоръ, іеромонахъ и и. д. вазначев того же монастыря.

25) Замошниковъ Иванъ Николаевичъ, купецъ.

Зеляндъ Алексѣй Оскаровичъ, полковникъ.

Звѣревъ Стефанъ Егоровичъ, священникъ.

Ивановъ Иванъ Андреевичъ, Протоіерей.

Кириллъ, Игуменъ Митрофанова монастыря.

30) Колюбакинъ Василій Ивановичъ, врачъ.

Крутиковъ Тихонъ Александровичъ, священникъ.

Левитскій Николай Петровичъ, полковникъ.

Макаровъ Петръ Ивановичъ, Управляющій Контрольной Палатой.

Мысловскій Людвигъ Станиславовичъ, архитекторъ.

35) Неклюдовъ Сергѣй Петровичъ, Тюремный Инспекторъ.

Орловъ Павелъ Алексѣевичъ, Протоіерей.

Орловъ Николай Александровичъ, священникъ.

Палицынъ Петръ Евѣимовичъ, Протоіерей.

Пучковъ Никаноръ Яковлевичъ, купецъ.

40) Рѣпинъ Николай Афанасьевичъ, генераль-маіоръ.

Санинъ Иванъ Самуиловичъ, мѣщанинъ.

Сомовъ Сергѣй Михайловичъ, статскій совѣтникъ.

Спасскій Алексѣй Михайловичъ, Протоіерей Ректоръ Семинаріи.

Страдомскій Василій Яковлевичъ, довторъ.

45) Титовъ Иванъ Викторовичъ, д. ст. совѣтникъ.

Харкеевичъ Яковъ Алексѣевичъ, членъ Присутствія.

Шидловскій Юрій Вячеславовичъ, членъ того же Присут.

48) Флорентій, Архимандритъ-Настоятель Дивногорскаго монастыря.

Списокъ книгъ и брошюръ, имѣющихся въ библиотекѣ Отдѣла для веденія чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ:

1) Чтенія о Св. Землѣ вып.	1— 8	по 10 экз.	кажд. вып.			
› › › ›	9—16	› 15	› › ›			
› › › ›	17—30	› 10	› › ›			
› › › ›	31—35	› 15	› › ›			
› › › ›	36—37	› 13	› › ›			
› › › ›	38—41	› 15	› › ›			
› › › ›	— 44	› 15	› › ›			
› › › ›	45—47	› 10	› › ›			
› › › ›	50—52	› 10	› › ›			
2) Св. Земля и Россія, М. П. Соловьева,	87	› › ›				
3) Палестинскіе вечера, Еп. Іустина,	87	› › ›				
4) Русскіе люди въ Обѣтованной Землѣ	4	› › ›				
5) Къ Животворящему Гробу Господню	3	› › ›				
6) Бесѣды о Св. Землѣ №№ 1—11	по 100 экз.	кажд. №				
7) Палестинскіе Листки №№ 1—8	по 100 экз.	кажд. №.				
8) Сообщенія Палестинскаго Общества	за 1898—1899	годы.				

Дѣлопроизводитель Отдѣла, священникъ *Георгій Алферовъ*.
